ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Император Николай I (1796–1825) был вовсе не бездушным и малообразованным солдафоном, каким его долгое время представляли, он был монархом, немало сделавшим для процветания России. При нем был совершен прорыв в законодательстве, начато строительство железных дорог, подготовлены условия для отмены крепостного права. Однако завершение его царствования пришлось на неудачную Крымскую войну, и это роковым образом повлияло на оценку его заслуг и даже на представления современников о том, как он умер, породив слухи о его самоубийстве.

- Ирина Ружицкая
  -
  - Великий князь
  - Междуцарствие
  - 14 декабря 1825 года: «я – или государь, или – без дыхания»
  - «Сила законов»
  - Процесс против рабства
  - Экономика – вперед!
  - Войны
  - Эпидемии и мятежи
  - Личная жизнь императора
  - «Умственные» и другие «плотины»
  - Голгофа императора: Восточная (Крымская) война
  - Главные даты жизни императора Николая I Павловича

Ирина Ружицкая
Император Всероссийский Николай I Павлович. 25 июня 1796 – 18 февраля 1855

В советское время было снесено множество памятников царствующим особам в разных уголках страны. Но в Петербурге, на одной из центральных площадей чудом сохранился монумент одному из самых нелюбимых российской общественностью императоров – Николаю I, тому, кто с легкой руки Л. Н. Толстого получил унизительное прозвище Палкин. Каменный император на вздыбленном коне расположен спиной к Мариинскому дворцу и лицом к Исаакиевскому собору. А за собором на берегу Невы другой монарх, «Медный всадник», Пётр Великий сдерживает своего скакуна. «Колька Петьку догоняет, да Исаакий ему мешает», – так городской фольклор северной столицы отразил расположение конных статуй двух императоров. Сам Николай I любил, чтобы его сравнивали с Петром Великим, участь его каменного воплощения – всегда догонять своего предка. Об этой игре в «догонялки» и многом другом рассказывается в этой книжке.

Великий князь

25 июня 1796 г. в Царском Селе у наследника престола Павла Петровича родился третий сын (все даты даются по старому стилю). Бабушка новорожденного, императрица Екатерина II, была поражена размерами младенца и встретила его появление возгласом «Экий богатырь!» (62 см и в наше время не стандартная длина при рождении), кроме того, он кричал басом, а на десятый день младенца уже пришлось докармливать кашей – грудного молока ему явно не хватало. Екатерина не раз называла его рыцарем, колоссом; сразу после рождения внука она забрала его к себе.

Когда Николаю было четыре с половиной месяца, Екатерина умерла, на престол взошел император Павел I. Разлученный по воле родительницы со старшими сыновьями, он обрушил свою отцовскую любовь на двух младших, которых называл «своими барашками» (зимой 1798 г. родился младший брат Николая Михаил). Будучи занятым человеком, он уделял им не так много времени – для общения было отведено время утреннего туалета императора, но зато в отличие от жены Павел всегда был нежен с сыновьями. Мать, императрица Мария Фёдоровна, строго придерживавшаяся дворцового этикета, проводила с детьми совсем немного времени: так, до года императрица навещала сына Николая каждый день, редко оставаясь с ним более четверти часа, годовалого Николая приносили в ее покои на полчаса-час, а после 1798 г. ее свидания с ним и его братом уже не были ежедневными.

Портрет великого князя Николая Павловича. Художник В. Л. Боровиковский. Гатчина. 1797 г.

Все остальное время маленький Николай находился в окружении приставленных к нему камердинеров, камер-лакеев, гувернанток и нянек-горничных. Самым близким человеком для маленького Николая в первые семь лет жизни стала его няня, а точнее бонна, шотландка Евгения Лайон; впоследствии мальчик, обыгрывая ее фамилию, любовно называл ее «няня-львица» (Lyon – лев, львица – *англ.*). Она обладала независимым характером, иногда нарушала инструкции самой императрицы, если полагала, что так будет лучше для ее воспитанника, и умела убедить в этом и Марию Фёдоровну. Именно она научила маленького Николая первым православным молитвам и познакомила с русским алфавитом. Мальчик был очень привязан к своей няне, и потом, когда его воспитание было передано в мужские руки, а мисс Лайон вышла замуж и покинула дворец (1803 г.), он очень скучал по ней. Впоследствии он часто навещал ее. Главным лицом в деле воспитания Михаила и Николая с 1800 г. стал генерал М. И. Ламсдорф, протеже императора Павла. Несмотря на то, что Николай впоследствии окружил своего бывшего наставника заботой и вниманием, особой любви к нему он не питал, да и трудно было любить человека, представлявшего собой ходячее воплощение всего самого неудачного в педагогическом деле. Сам Николай признавал, что их с братом «главный наставник был не слишком просвещенным человеком и не отличался способностью не то что руководить учением, но хотя бы привить вкус к нему»,

кроме того, любая детская шалость приводила его в невообразимую ярость, тогда он выходил из себя и распускал руки. Николаю доставалось сильнее, поскольку в отличие от младшего брата он был упрям и не любил уступать; когда он был особенно непослушен, воспитатель мог схватить его за грудки и как следует приложить об стену, так что подросток даже терял сознание

Удивительная память Николая запечатлела кратковременное пребывание (с 1 февраля по 11 марта 1801 г.) в только что отстроенном, но еще до конца не отделанном Михайловском замке. Его спальня находилась над спальней отца, их связывала витая лестница. Ночь, когда был убит отец, запомнилась ему необычным возбуждением, небрежным видом солдат Семеновского полка и странной сценой: брат Александр на коленях перед матерью… В ту роковую ночь младшие отпрыски великокняжеской семьи были срочно перевезены в Зимний дворец. А утром, 11 марта 1801 г., в России началось царствование нового императора – Александра I, старшего сына убитого заговорщиками Павла I. События, предшествовавшие воцарению, тяжелым грузом легли на душу нового монарха и во многом определили его характер. Он знал о заговоре, но надеялся на то, что отец просто отречется от престола, его смерти он не предвидел, – в этом новый император старался убедить себя и других. Но ощущение, что он допустил грех отцеубийства никогда не оставляло Александра. Характерно, что восшествие на престол следующего монарха, Николая Павловича, тоже сопровождалось трагическими событиями и вполне могло закончиться его гибелью. Об этом речь впереди.

Портрет великого князя Николая Павловича, 1806 г. Художник А. П. Рокштуль (Алоиз Густав). 1863 г.

Жизнь младших сыновей убиенного Павла изменилась. Мать увезла их в Павловск, и там, а также в Гатчине, вдалеке от светских развлечений и интриг петербургского двора, прошли дальнейшие годы Николая. Мария Фёдоровна по-прежнему была очень требовательна и строга к детям, но жалость к их сиротской доле давала свои плоды. Сыновья росли, и отношения с матерью становились все более доверительными, что не исключало тотального контроля за их жизнью со стороны матери. Ламсдорф все также наказывал мальчиков линейкой, а жалобы на него матери оставались без ответа – она была «весьма довольна» методами воспитания генерала и их плодами. Со временем у великих князей становилось все больше предметов, появлялись новые преподаватели. Интересно, что в 1809 г. секретарь вдовствующей императрицы-матери записал в дневнике: «Она видит, что престол все-таки со временем перейдет к великому князю Николаю, и по этой причине его воспитание особенно близко ее сердцу». Совсем не случайно в том же 1809 г. его и брата стали готовить к поступлению в Лейпцигский университет, именно тогда они изучали латинский язык, уроки которого Николай с содроганием вспоминал много позже, хотя и любил иногда вставить в разговор латинские фразы. Учили младшие Романовы и древнегреческий язык; Николай был единственным российским монархом, знавшим эти «мертвые» языки. Нараставшее противостояние России и Франции, когда в воздухе

явно запахло войной, помешало осуществлению этих планов. Родился новый проект: создать специальное учебное заведение, в котором могли бы учиться и великие князья – Лицей. Однако Александр не был в восторге от того, что его младшие братья будут обучаться вместе с дворянскими детьми, пусть даже из знатных фамилий. Поэтому А. С. Пушкин так и не стал однокашником Николая и Михаила Павловичей. Под бдительным контролем Марии Фёдоровны продолжилось домашнее обучение последних. Курс наук, преподававшийся великим князьям, был достаточно серьезен: это были и занятия по программе гимназий, и лекции и семинары университетского уровня, которые вели преподаватели с учеными степенями. Возможно, образование, данное великим князьям, было несколько бессистемным, но оно было весьма и весьма солидным. В литературе укоренилась традиция представлять Николая Павловича эдаким недоучкой, плохо учившимся, да и не тому, человеком, который по уровню образованности не дотягивал до «настоящего» монарха. Эти инсинуации во многом спровоцированы самим Николаем, оставившем воспоминания о годах своей учебы с резкой критикой как содержания, так и методов обучения. Вспоминается пушкинское: «Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». Подобные заявления поэта, и даже тот факт, что в Лицее он никогда не был в числе первых учеников, никогда не убедят нас, что он был малообразованным человеком. Почему же в случае с Николаем общественное мнение так легко было убедить? Потому что это вписывалось в уже созданное представление об этом человеке и императоре. Должны огорчить сторонников подобного подхода и еще раз повторить, что Николай I был очень образованным человеком, причем всесторонне. И дело здесь не только в знании нескольких иностранных языков (кроме латинского и древнегреческого, он свободно владел французским, немецким, польским, знал итальянский и английский). Даже «усыпительные лекции» (собственное выражение Николая) по политэкономии профессора А. К. Шторха пригодились, когда вместе со своим министром финансов он подготовил и провел финансовую реформу. Впоследствии император Николай все документы, касавшиеся управления страной, не просто внимательно читал, он делал дельные замечания, и случаи, когда какой-нибудь предмет был ему не понятен, очень редки. Да, были науки, которые ему нравились, например, история, в том числе русская, математика и вообще все точные науки; как известно, сам он нередко подчеркивал, что имеет склонность к инженерному делу, но это вовсе не означает узость его кругозора – просто ему нравилось этим заниматься. Что касается

пристрастия юного Николая к играм в солдатики, в «войнушку», то это – не только обязательный атрибут детства большинства представителей мужской половины человечества во все времена, но и влияние реальных событий начала XIX в., когда войны в Европе с легкой руки Наполеона стали повседневностью.

Портрет Александра I в мундире генерала польских войск с лентой и звездой ордена Белого Орла. Художник К. Агрикола.

Летом 1812 г. Наполеон напал на Россию, началась Отечественная война. Все отпрыски дворянских фамилий мечтали сразиться с захватчиками. Исключением не стали и царские братья, однако их мать, вдовствующая императрица, ничего не

хотела слышать, и каждый день великим князьям приходилось выполнять школярские задания, тогда как их ровесники и друзья детства противостояли врагу на полях сражений. Только в начале 1814 г. им, наконец, позволили поехать в армию к старшему брату, но, по негласному распоряжению матери, сопровождавшие их лица не очень спешили, поэтому в Париж они попали уже после его освобождения. Участие в парадах и смотрах в честь победы не смогло развеять уныния от «опоздания» на войну. Во время этого путешествия, в Берлине, Николай встретил ту, которая, по его словам, «возбудила в нем желание принадлежать ей всю жизнь», – свою будущую жену, пятнадцатилетнюю дочь прусского короля принцессу Шарлотту.

По возвращении домой великие князья ожидали, по крайней мере, завершения учебных занятий, однако матушка решила иначе: учение продолжилось, хотя и не занимало теперь весь день, перемежаясь военными рекогносцировками, парадами, смотрами.

Великий князь Николай Павлович. Художник О. Кипренский. 1816 г.

Известие о побеге Наполеона с Эльбы (март 1815 г.) и о возобновившейся войне было воспринято Николаем и Михаилом Павловичами с энтузиазмом: они, наконец, смогут принять участие в боевых действиях. Не пришлось – опять не успели доехать, все закончилось раньше: злодей был разбит союзными войсками и выслан на далекий остров Святой Елены. По этому

случаю в Париже состоялись торжества, в которых вместе с венценосным братом приняли участие младшие великие князья. По обратном пути в Берлине произошла помолвка Николая с той, которая покорила его сердце на всю жизнь. Закрепление династическими узами союзного договора с Пруссией отвечало политическим интересам и России, и Пруссии.

Через два года, в 1817 г., в день рождения жениха (25 июня по старому стилю), совершилось обручение молодых, а в день рождения невесты (1 июля), бракосочетание. К этому времени избранница Николая приняла православную веру, получив при крещении имя Александры Фёдоровны. Церемонии прошли в Петербурге, куда невеста прибыла в большом волнении: она очень боялась не понравиться будущей свекрови, о строгих правилах которой была наслышана. Но Мария Фёдоровна очень радушно приняла избранницу сына; в дальнейшем они всегда поддерживали друг друга.

Шарлотта (Фридерика Луиза Вильгельмина Марианна Шарлотта) Гоген-цоллерн, принцесса Прусская.

В Петербурге шли пышные празднества, а молодые, вынужденные все время быть на людях, никак не могли дождаться, когда они, наконец, смогут остаться вдвоем. От окружающих не укрылось, с какой любовью великий князь и его молодая жена смотрели друг на друга и как они были счастливы. Они были очень красивой парой.

Их домом стал Аничков дворец, в котором 17 апреля 1818 г. у них родился первенец, будущий император Александр II. Родители не скрывали своей радости. Оба наслаждались жизнью в

«Аничковском раю». Гром грянул, когда его не ждали. Однажды летом 1819 г. их посетил император, обедали втроем, и тут зашла речь о бездетности его и Константина и о семейном счастье Николая. Александр в свойственной ему манере, обиняками, дал понять великокняжеской чете, что своим наследником на престоле хочет сделать Николая. Увидев испуганные и огорченные лица брата и невестки, он сказал, что это будет не скоро, лет через десять, когда он удалится от дел и передаст трон брату. В своих дневниках и Николай, и Александра, описывая этот день, единогласно говорят о катастрофе, о конце спокойного существования, о нежелании так круто менять свою жизнь. В то же время как верующие люди, они приняли эту весть, как волю Провидения, ужасную, но неотвратимую.

Императрица Александра Фёдоровна с двумя старшими детьми, Александром и Марией Николаевной. Художник Дж. Доу.

Но оба были молоды, полны сил и любили друг друга. В конце концов, может быть их и минет чаша сия, все в руках Божьих! В 1819 г. родилась Мария, которая позднее станет любимой дочерью Николая, хотя при ее появлении он был не очень доволен – ждал сына. Безмятежная жизнь счастливых супругов была нарушена рождением мертвого ребенка (1820 г.). Чтобы утешить жену и поправить ее здоровье, великий князь везет ее на воды в Германию. Они посещают Берлин и здесь принимают участие в театральной постановке пьесы английского

поэта-романтика Т. Мура «Лалла Рук», в которой исполняют главные роли. Александра Фёдоровна в театральном костюме была великолепна. Поэт В. И. Жуковский, который находился в ее свите во время этого путешествия (именно он в свое время обучал ее русскому языку), впечатленный образом своей ученицы в роли Лаллы Рук, написал несколько стихотворений, посвященных этому событию. В одном из них были слова: «Ах! не с нами обитает / Гений чистой красоты», которые впоследствии использовал Пушкин в своем послании к А. П. Керн. «Лалла Рук» стало одним из псевдонимов великой княгини (именно ее имел в виду Пушкин в восьмой главе «Евгения Онегина»).

Великий князь Александр Николаевич (будущий царь Александр II) с младшей сестрой, великой княгиней Марией Николаевной. Неизвестный художник.

Продолжительный отдых на водах способствовал восстановлению здоровья Александры Фёдоровны. В 1822 г. она родила дочь Ольгу, летом 1825 г. – Александру. Долгожданные сыновья родятся уже у императора Николая I и будут названы так же, как он и его братья: Константин (1827 г.), Николай (1831 г.) и Михаил (1832 г.). В годы «Аничковского рая» сложился устойчивый семейный уклад, принципиально не нарушенный и после воцарения, хотя государственные заботы и обязанности, связанные с этикетом, стали тогда отнимать больше времени.

Междуцарствие

Пришел час, когда Александр выполнил обещанное: освободил место на троне брату, но не так, как планировал. Император умер в Таганроге 19 ноября 1825 г. Известие о его смерти достигло Петербурга 26 ноября.

Аничков дворец. Художник В. Барт. 1810-е гг.

Покойный был очень скрытным человеком, с возрастом его подозрительность росла, этим можно объяснить тот высокий уровень секретности, которым он окружил все, что касалось наследования престола. После разговора с братом и его женой в 1819 г. Александр в беседах с ними больше не касался вопроса о передаче прав на престол Николаю, минуя Константина. Между тем в 1823 г. он облек свое решение в официальную форму. Константин в 1820 г. вступил в морганатический (неравный) брак, сохранив при этом право наследования, однако дети от этого брака не могли претендовать на престол. По просьбе Александра он еще в 1822 г. написал письмо, в котором отказывался царствовать. К этому письму был присоединен высочайший манифест, предусматривавший переход императорской короны к Николаю Павловичу. Об этих документах знал ограниченный круг лиц, Николаю о них никто официально не сообщил. Зато через императора о них узнал прусский двор, и в берлинском придворном календаре на 1824 г. именно Николай был назван наследником российского престола. Трудно поверить, что Николай ничего не знал об этих документах, наверняка он был в курсе, и подобная двусмысленность его положения была для него моральной пыткой.

Императрица Александра Фёдоровна в костюме Лаллы Рук. Художник В. Хензель. 1821 г.

В 1823 г. документы об изменении порядка наследования престола были помещены в Успенский собор в Москве и в Сенат, Синод и Государственный совет в Петербурге, с надписью императора на конвертах «Хранить до Моего востребования, а в случае Моей кончины раскрыть прежде всякого другого действия в чрезвычайном собрании». Бумаги переписывались доверенными лицами Александра, без привлечения канцелярии, одним из этих лиц был московский архиепископ (впоследствии митрополит) Филарет. Чего боялся Александр? Неужели насильственная смерть деда (в 1762 г. император Пётр III был задушен в результате заговора в пользу его жены, будущей Екатерины II) и отца так повлияла на него? Может быть, виной тому сведения о существующем антиправительственном заговоре? Почему, узнав о тайных обществах и их планах, в том числе цареубийственных, Александр ничего не предпринял? Он лишь обронил: Бог им судья; видимо, невольное соучастие в гибели отца, как он полагал, не давало ему права карать злоумышленников. Таким образом, трагедия 11 марта 1801 г. невольно стала прологом к драме 14 декабря 1825 года. Какими бы соображениями ни руководствовался старший брат, он очень осложнил младшему восшествие на престол: оно ознаменовалось событиями, в ходе которых пролилась кровь подданных империи.

Константиновский рубль.

Получив известие о смерти брата, Николай тут же принес присягу Константину. Почему? Неожиданная смерть Александра создала для него в высшей степени затруднительное положение. С одной стороны, ему были известны материалы о престолонаследии, предоставлявшие ему все права на российский престол. Но, с другой, он мог предполагать, что «добровольное» отречение Константина было вынужденным и что мысль о возможности стать российским императором им не оставлена. К поспешной присяге брату его подтолкнуло и давление со стороны петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича, на стороне которого была сила в лице уже присягнувшего Константину генералитета и гвардии и под контролем которого находились все войска, дислоцированные в северной столице. В Государственном совете был вскрыт хранившийся там пакет с бумагами, определявшими порядок престолонаследия после Александра, ознакомившись с ними, его члены решили поговорить с Николаем Павловичем и отправились к нему. Великий князь уверил их, что он в курсе оставленных венценосным братом распоряжений, но что сам он уже принес присягу Константину и то же самое советует сделать и членам Совета. Совет и другие государственные учреждения столицы присягнули новому царю Константину Первому; был даже выпущен рубль с курносым профилем нового монарха.

А что же сам новоиспеченный самодержец? Он, будучи главнокомандующим польской армией, а фактически всесильным наместником Царства Польского, «сидел» в Варшаве и не собирался брать бразды правления в свои руки. По Петербургу поползли слухи, что он схвачен, заточен вместе с братом

Михаилом в тюрьму, поскольку хотел не допустить к трону брата Николая…

Великий князь Константин Павлович. Художник И. И. Лукашевич.

Ситуация накалялась. Этим моментом решили воспользоваться члены тайной организации, Северного общества, планировавшие военное восстание на лето 1826 г., но поспешившие воспользоваться сложившейся ситуацией затянувшегося династического кризиса. Целью восстания провозглашалось создание конституционной, т. е. ограниченной монархии, освобождение крепостных крестьян (без земли), провозглашение ряда политических свобод, в том числе и избирательного права (правда, ограниченного имущественным цензом). Главной движущей силой намечаемого выступления должны были стать солдаты и матросы, которым обещали сокращение сроков службы и прибавку жалованья. Привлечение широких масс народа пугало будущих декабристов. Члены конспиративных организаций готовились к выступлению, Константин из Варшавы посылал брату письма, в которых ругал его за то, что тот присягнул ему, Николай умолял брата приехать в Петербург и самолично отречься от престола. Наступил период междуцарствия, продлившийся около трех недель, когда угроза хаоса в стране была весьма реальна. Между тем Николаю стало известно о существовании тайных обществ, более того, он узнал и о готовящемся выступлении. Необходимо было что-то предпринять, чтобы, как ему представлялось, спасти монархию и империю.

Великий князь Михаил Павлович. Художник Дж. Доу.

Казалось бы, нужно было немедленно провести «превентивные» аресты и этим предотвратить бунт. Однако действовать быстро означало действовать без суда и следствия, т. е. незаконно. Николай, характерной чертой которого был пиетет перед законом и уважение к порядку, к этому готов не был. Один из его близких друзей, А. Х. Бенкендорф, писал в мемуарах: «Производить аресты в момент восшествия на престол, не имея определенных доказательств, было бы столь же неправильно, сколь и рискованно». Было решено предоставить все воле Божьей и дождаться развития событий. Сам будущий император в одном из писем выразил это так: «Воля Божия и приговор братний надо мной свершаются. 14-го числа я буду или государь – или мертв». В другом письме он писал: «Послезавтра поутру я – или государь, или без дыхания».

Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Художник Дж. Доу.

12 декабря, после обеда, прибыл курьер с решительными вестями от Константина: старший брат окончательно отказывался от прав на престол, но категорически отвергал предложение приехать в Петербург. Пришлось смириться с тем, что возвещать о воцарении на торжественном заседании Государственного совета придется в присутствии только великого князя Михаила Павловича, «личного свидетеля и вестника воли цесаревича». Однако его еще нужно было дождаться: он был почти в трехстах верстах от столицы. В восемь часов вечера 13 декабря 1825 г.

Николай собрал Государственный совет. Долго ждали Михаила Павловича, его не было. Время уже перевалило за полночь, когда великий князь Николай появился перед Советом. Он, подчеркнув, что выполняет волю брата, зачитал манифест о своем восшествии на престол. Затем предложил членам Совета собраться утром для присяги новому императору. Тогда же присяга должна была состояться и в других государственных учреждениях и в войсках. Короткая тревожная ночь с 13 на 14 декабря прошла в заботах и волнении.

14 декабря 1825 года: «я – или государь, или – без дыхания»

Понедельник 14 декабря 1825 г. выдался хмурым и морозным. Было еще темно, когда закончили присягать сенаторы, генералитет и командиры отдельных частей. С восьми шла присяга, а точнее переприсяга, в войсках. В 9 часов должен был собраться Государственный совет. Около девяти часов утра, когда, наконец, приехал Михаил Павлович, император встретил его словами: «Ну, ты видишь, что все идет благополучно, войска присягают, и нет никаких беспорядков». – «Дай Бог, – отвечал великий князь, – но день еще не кончился». И как в воду глядел: в половине одиннадцатого стало известно о беспорядках в казармах Московского полка. Там солдаты двух рот (800 человек) под влиянием речей офицеров отказались присягать Николаю, ссылаясь на то, что они уже присягнули Константину (срок службы в польской армии составлял 8 лет против 25 в российской!). Попытавшиеся остановить возмущение командиры полка, батальона и роты были серьезно ранены. Затем с барабанным боем московцы вышли на Сенатскую площадь и построились там в каре около памятника Петру I. Часа через два к ним присоединились лейб-гренадеры (1250 человек), а затем матросы Гвардейского экипажа (1100). Таким образом, членам Северного общества удалось вывести на площадь более 3 тысяч солдат и матросов. Дислокация восставших напротив здания Сената была связана с планом выступления, принятым накануне. Планировалось провозгласить «Манифест к русскому народу» от имени Сената, а присутствие восставших полков должно было воздействовать на сенаторов и заставить их дать согласие на распубликование манифеста. Однако восставшие стояли перед пустым зданием.

Император Николай I на Сенатской площади 14 (26) декабря 1825 года в Петербурге. Художник К. И. Кольман.

Еще одним пунктом плана заговорщиков, которых впоследствии стали называть декабристами, был захват Зимнего дворца. Именно поэтому часть лейб-гренадер, переправившись через Неву по льду и рассчитывая, что Зимний уже захвачен их единомышленниками, ворвались в его внутренний двор. Убедившись, что дворец занят правительственными войсками, они покинули его и поспешили к Сенатской площади. По пути они встретили Николая Павловича и кавалергардов, преградивших им путь. Бенкендорф, присутствовавший при этой встрече, рассказывал, что лейб-гренадеры бежали и кричали: «Конституцию!», а на вопрос, что они разумеют под этим, отвечали: «Жену Константина Павловича!». Оставим на совести мемуариста это свидетельство, факты же говорят, что солдаты знали цели выступления – в случае победы им были обещаны уменьшение срока службы и прибавка к жалованью.

Восстание декабристов 14 (26) декабря 1825 года. Акварель К. И. Кольмана.

Вернемся к зданию Главного штаба, около которого восставшие столкнулись с новым императором. Николай приказал кавалергардам расступиться и пропустить лейб-гренадер на Сенатскую. В тот момент он находился в смертельной опасности. Столкновение кавалергардов (среди которых находились и члены Северного общества) с превосходившими их по численности мятежными лейб-гренадерами могло закончиться для Николая трагически. Таких опасных ситуаций в этот день было немало. Вот к нему подошел один из заговорщиков, якобы чтобы предупредить о мятеже (А. И. Якубович), другой участник восстания, вооруженный, находился совсем рядом, но так и не решился на цареубийство; в проходящего мимо стройки Исаакиевского собора Николая попали камни и поленья, брошенные рабочими; он был обстрелян со стороны каре на Сенатской, когда подъехал слишком близко к бунтовщикам. Ничто не могло остановить его, и весь этот день, 14 декабря, он провел в гуще событий, среди множества знакомых и незнакомых людей. Несмотря на эмоции, переполнявшие его, его распоряжения были четкими и логичными, а действия бесстрашными. А ведь он не знал масштаба заговора, не мог предвидеть, что предпримут заговорщики, возможно, ожидал массового неповиновения и кровопролития. Существует множество свидетельств, насколько мужественно вел себя

император в этот день.

Выстрел П. Г. Каховского в М. А. Милорадовича. Литография с рисунка А. И. Шарлеманя.

Так, отдавая указанию по размещению караулов вокруг Зимнего дворца, Николай в одном мундире прошел вперед по

Дворцовой площади. Его окружил сбежавшийся народ. Император сам стал читать толпе манифест о своем воцарении (он был распечатан ночью и его не успели распространить), закончив чтение словами: «Вы видите теперь, что я не отнимаю престол у брата». Такого в истории династии Романовых еще не было! Толпа стала кричать «ура!» и бросать в воздух шапки. В это время Николаю сообщили, что мятежные московцы построились в каре на Сенатской. Он довел это до сведения окружавшего его народа, после чего поцеловал нескольких рядом стоявших людей и попросил передать его поцелуи остальным. Очевидец вспоминал, что народ свято делил между собой поцелуи царя. Тем временем со стороны Зимнего дворца подъехала обычная извозчичья карета, в которой находился семилетний наследник престола, Александр Николаевич, со своим воспитателем. Его сестры уже были перевезены из Аничкова дворца в Зимний заблаговременно, теперь настал его черед.

Ситуация продолжала оставаться напряженной. Настроение толпы могло измениться, а на площади у дворцовых ворот пока находился только один караул Финляндского полка. Еще до описанных выше событий новый император приказал вызвать Кавалергардский и Конногвардейский полки, к этому времени уже присягнувшие ему. Позже было послано за Саперным батальоном, которым когда-то командовал великий князь. Именно на гвардейских саперов, большинство которых Николай знал в лицо и по фамилии, государь особенно надеялся. Наконец, прибыл батальон Преображенского полка. Отдав команду: «К атаке в колонну», Николай самолично выдвинул батальон к углу Главного штаба и приказал зарядить ружья. Тогда же ему привели верховую лошадь. Было 11 часов 30 минут.

Все было тихо. Выпавший снег заглушал полозья проезжавших саней и звук шагов. Император во главе батальона преображенцев занял позицию на Адмиралтейском бульваре. При нем с самого утра неотлучно находился генерал Бенкендорф. Начав движение почти в одиночку, по дороге к месту событий император постепенно «обрастал» офицерами в генеральских и флигель-адъютантских эполетах. Настроен он был решительно: ровным и громким голосом отдавал приказания и отправлял людей с поручениями в разные концы города.

Так, Милорадовичу Николай приказал привести на Исаакиевскую площадь Конную гвардию. Приехав в казармы конногвардейцев и не дождавшись их выступления, генерал-губернатор поскакал на Сенатскую площадь. Там он попытался убедить восставших солдат в законности присяги Николаю, уверяя их, что Константин отрекся от престола добровольно.

Затем он стал апеллировать к старым солдатам, которые сражались под его командованием против Наполеона в 1812 г. Милорадович был популярен в армии, и стоявшие в каре члены тайного общества испугались, что дальнейшие переговоры могут привести солдат в замешательство. Один из них, уговаривая Милорадовича отъехать, нанес ему легкую штыковую рану (Е. П. Оболенский), другой (П. Г. Каховский) смертельно ранил из пистолета. Ночью генерал, не получивший ни царапины в пяти десятках сражений, умер, успев узнать, что выпущенная в него пуля – не солдатская, ружейная, а офицерская, пистолетная. Он воскликнул: «Слава Богу! Это пуля не солдатская. Теперь я счастлив».

Александр Христофорович Бенкендорф. Художник Дж. Доу.

Несмотря на смертельную рану, нанесенную петербургскому генерал-губернатору, попытки уговорить солдат принять присягу Николаю повторялись еще несколько раз. К ним приезжал и

командующий гвардейским корпусом, и шеф Московского полка великий князь Михаил Павлович, и киевский митрополит Евгений, и петербургский митрополит Серафим. Последний весьма лаконично описал, как его приняли мятежники: «Обругали и назад отослали».

Коронация в Успенском соборе, Москва.

Между тем начинало темнеть – декабрьские дни коротки. И хотя император к этому времени располагал четырехкратным перевесом в живой силе и несколькими пушками, а мятежники были взяты в плотное кольцо верными ему войсками, наступление темноты могло изменить соотношение сил в пользу восставших. Дело в том, что настроение горожан, в огромном количестве собравшихся на Сенатской площади, резко отличалось от настроя утренней толпы на Дворцовой во время целования с новым царем. Николай колебался. Несколько человек уговаривали его как можно скорее применить «последний довод королей» – артиллерию. Он решил еще раз попытаться договориться с восставшими. К ним был специально послан именно артиллерийский генерал, что можно было рассматривать как намек. Когда парламентеру прокричали «подлеца», он поскакал назад, условленным знаком выдернув из шляпы белый султан. Было начало пятого. Николай решился. Трижды император отдавал команду приготовиться к стрельбе, после чего два раза из его уст звучал приказ: «Отставить!» И только на третий раз такого приказа артиллеристы не дождались. Тем не менее канонир медлил. Император развернул лошадь и поскакал к Зимнему дворцу. Тогда офицер, командующий артиллерийским расчетом, набросился на солдата-артиллериста с упреками, на что получил ответ: «Свои, Ваше благородие!» После повторной команды раздались выстрелы. Первый выстрел картечью был произведен поверх каре, всего выстрелов было восемь. Стрельба

продолжалась четверть часа. Восставшие побежали – кто по Галерной или по Гороховой улицам, кто к Неве, надеясь переправиться на другую сторону. Один из офицеров-декабристов попытался построить на льду Невы солдат и матросов, чтобы с их помощью переправиться на другой берег и захватить Петропавловскую крепость (это входило в первоначальный план восстания). Однако несколько пушечных выстрелов (уже ядрами) привели к образованию на реке полыней, в которых стали тонуть люди. Отступавшие вдоль улиц тоже оказались под артиллерийским обстрелом, немало жертв было среди горожан, собравшихся на Сенатской площади и призывавших восставших держаться.

Коронационный портрет императора Николая I. Художник Дж. Доу.

Точное число жертв не поддается установлению: ночью при приведении города в порядок петербургский обер-полицмейстер приказал сбрасывать трупы прямо в полыньи на Неве (чем вызвал большое неудовольствие императора). Официальная цифра – 70–

80 человек – явно занижена; вероятно, общее число убитых вряд ли превышало 200 человек, а вместе с ранеными – 700.

Коронационный портрет императрицы Александры Фёдоровны. Художник Дж. Доу.

Но вернемся к тому моменту, когда Николай, не дожидаясь окончания артиллерийского огня, повернул лошадь к Зимнему дворцу, чтобы не вернуться больше на Сенатскую. Александра Фёдоровна писала, что муж возвратился к ней другим человеком. Да и для нее пережитые треволнения, беспокойство за жизнь и безопасность мужа и детей не прошли даром: с этого дня у нее периодически дергалась голова.

В Зимнем на молебен по случаю воцарения Николая I были собраны сановники, высшее духовенство, военные и гражданские чиновники первых классов, знатные дамы. Они провели в ожидании несколько часов. Молебен состоялся только в половине седьмого. Перед этим Николай приказал вынести к своему любимому лейб-гвардии Саперному батальону наследника, заявив что сам не нуждается в их защите, а вот Александра Николаевича он вверяет их охране. Именно эта сцена запечатлена на одном из рельефов памятника Николаю на Исаакиевской площади.

После молебна император полчаса пробыл в семье, где

«отобедал», так как не ел с самого утра. Затем рабочий день самодержца продолжился – в Зимний свозили арестованных, допросы которых продолжались с семи часов вечера до утра. Их производили генералы К. Ф. Толь и В. В. Левашев, в некоторых участвовал император. Подобную оперативность он объяснял необходимостью раскрытия замыслов злоумышленников по горячим следам. Протоколы допросов Толь приносил в кабинет Николая и зачитывал ему вслух. Потом монарх писал коротенькие записки коменданту Петропавловской крепости об условиях содержания того или иного арестанта.

Так прошел день 14 декабря 1825 г., который Николай Павлович считал настоящим днем своего воцарения, хотя в официальном манифесте оговаривал: «Время вступления Нашего на престол считать с 19-го ноября 1825 года» (т. е. со дня смерти Александра I).

Той же ночью император написал несколько писем доверенным лицам, в одном из которых сетовал, «что вступил на престол, начав с пролития крови своих подданных», и отмечал, что имевшие место «гибельные происшествия» вызвали у него «тяжкую скорбь». Видит Бог, не новый государь виноват в кровавой драме 14 декабря! Но ведь и те, кого мы называем декабристами, искренне желали благополучия и процветания своей родине, в большинстве своем это были честные и благородные люди, готовые умереть за дело, которое считали правым («Ах! Как славно мы умрем!» – говорил один из них, молодой конногвардейский корнет и поэт А. И. Одоевский, в ночь на 14 декабря). Бог им судья, не нам их судить. Мы можем только восхищаться силой их духа, но ни в коем случае не изображать их кучкой «гнусных злодеев», которыми они предстают не только в написанном по воспоминаниям членов царской семьи и высокопоставленных лиц и изданном еще при жизни Николая «Восшествии на престол императора Николая Первого», но и в некоторых книгах, статьях, передачах и даже выставках нашего времени.

17 декабря 1825 г. была создана Следственная комиссия, основную роль в которой сыграли А. Х. Бенкендорф и А. И. Чернышев. Потянулась череда допросов и новых арестов. Перед Новым годом пришли известия о восстании на Юге, под Киевом. Там часть Черниговского полка во главе с членами Южного общества С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым с оружием в руках выступила против командования. Требования восставших были аналогичны требованиям их петербургских единомышленников. Почти неделю взбунтовавшимся черниговцам удавалось противостоять

правительственным войскам, но затем они были разгромлены. И здесь, как и в Петербурге, решающую роль сыграла артиллерия, которой у мятежников не было. Ряды узников Петропавловской крепости пополнились. Понадобилось несколько месяцев для того, чтобы выявить все обстоятельства выступлений в столице и на Юге, определить главных организаторов, выявить степень виновности каждого из участников.

12 июля 1826 года Верховным уголовным судом в составе 72 человек во главе с военным министром А. И. Татищевым был вынесен приговор. Окончательная его редакция была поручена М. М. Сперанскому, как человеку, лучше других знающему российские законы. Из 579 человек, привлеченных к следствию по делу о восстании в Петербурге и на Юге, виновными были признаны 289. 124 из них были переведены в другие места службы или отданы под надзор полиции. Часть умерла во время следствия. 131 человек был предан Верховному уголовному суду, который разбил подсудимых на одиннадцать разрядов по степени виновности. Пятеро были поставлены вне разрядов и приговорены к четвертованию, значительная часть остальных была тоже приговорена к смертной казни, но «через отсечение головы». Оставшихся приговорили к разжалованию в солдаты, ссылке на поселение и прочим видам наказания.

Получив приговор, император использовал «лучшее право государей – прощать и смягчать наказание». Пятеро осужденных, поставленных вне разрядов, – К. Ф. Рылеев, П. Г. Каховский, П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин, по его мнению, заслужили смертную казнь, но – через повешение. Остальным, осужденным ранее на смерть, казнь, по монаршему соизволению, заменили каторжными работами. Вынесение смертного приговора далось Николаю нелегко, он писал матери: «Не поддается перу, что во мне происходит… Голова моя положительно идет кругом… Только чувство ужасающего долга на занимаемом посту может заставить меня терпеть все эти штуки». В тот же день императрица Александра Фёдоровна в дневнике отметила: «О, если бы кто-нибудь знал, как колебался Николай! Я молюсь за спасение душ тех, кто будет повешен» и перечислила их по фамилиям.

13 июля, в три часа ночи, на кронверке Петропавловской крепости была совершена церемония лишения осужденных чинов и дворянства, а затем приведен в исполнение смертный приговор пятерым из них. В семь часов утра Николаю доложили, что все кончено. Он тут же отправился в церковь, затем заперся в своем кабинете и до ночи почти ни с кем не разговаривал. В этот день он был особенно бледен и мрачен.

Солдаты и матросы судились особо. Часть из них была приговорена к шпицрутенам и затем к каторжным работам; основная масса, в составе сводных полков, была переведена на Кавказ.

Общество по-разному отреагировало на приговор суда. Большинство считало его справедливым и законным, либеральное меньшинство – ужасным. Необходимо отметить, что смертная казнь в первой половине XIX в. была обычным делом. Так, в Англии за участие в противоправительственном заговоре в 1820 г. было публично повешено пять человек; в Америке в 1822 г. при огромном скоплении народа было казнено 35 человек.

Подавление мятежа и наказание бунтовщиков император рассматривал как «пример, который он должен дать России» и как оказанную им Европе «услугу». Его участников он называл «негодяями и сумасшедшими». Но это вовсе не означает, что он собирался мстить им или проявлять по отношению к участникам восстания особую жестокость, как это нередко отмечается при освещении событий 14 декабря 1825 г. По отношению к арестованным Николай Павлович был строг, но справедлив. Личного плана жестокость для него не была характерна, а подозрения и месть не распространялись на родственников обвиняемых. Жене Рылеева и матери Бестужевых, оставшимся без средств, была назначена пенсия, дети из двадцати семейств осужденных декабристов были устроены в различные учебные заведения на казенный счет, братья и отцы «каторжников» спокойно продолжали службу при Николае, получая очередные чины и должности.

Трагическая страница начала царствования была перевернута. Необходимо было жить дальше, выстраивая свое будущее, как монарха огромной империи. 25 августа в Москве, в Успенском соборе, прошла пышная церемония коронации. Но в жизни ничего не проходит бесследно.

События начала царствования сильно повлияли на нового императора. И дело не только в страхе перед революционными выступлениями, который с тех пор преследовал его постоянно. Николай I, при всем «омерзении», которое он испытывал к мятежникам, с вниманием отнесся к критике правительственной политики, содержавшейся в их следственных делах. По его прямому распоряжению был составлен Свод показаний участников тайных обществ. В нем говорилось о пагубном влиянии на Россию крепостного права и обосновывалась необходимость его уничтожения, шла речь о царящем в стране беззаконии и повсеместном взяточничестве, изобличались беспорядки в администрации и хаос в законодательстве. Николай

часто просматривал этот свод, лежавший на его письменном столе. Молодой император решил серьезно заняться преобразованием России. И это не столько влияние его «друзей по Четырнадцатому» (выражение Николая), сколько собственные размышления над российскими реалиями того времени. Недаром А. С. Пушкин сравнивал обстоятельства вступления на престол Николая с событиями, сопровождавшими воцарение Петра I, и призывал новоиспеченного монарха равняться на великого предка и продолжить его дело:

В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни:
Начало славных дел Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой,
И был от буйного стрельца
Пред ним отличен Долгорукой.
Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещенье,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.
Семейным сходством будь же горд;
Во всем будь пращуру подобен:
Как он неутомим и тверд,
И памятью, как он, незлобен.

«Сила законов»

Буквально в первые месяцы своего воцарения Николай Павлович предпринял ряд шагов, призванных исправить существующие недостатки. Основные направления своей деятельности он определил так: «Я не хочу умереть, не совершив двух дел: издания Свода законов и уничтожения крепостного права». И в этих двух областях в его царствование были достигнуты значительные успехи. Начал Николай I с систематизации (упорядочения) российского законодательства. Читатель удивится, узнав, что в первой четверти XIX в. в России продолжал действовать сборник законов середины XVII в. – Соборное уложение 1649 г. Все попытки создать свод законов, предпринимаемые с начала XVIII в. (с Петра I), ни к чему не приводили.

Одним из первых указов молодого императора стал указ от 31 января 1826 г. о создании Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Официальным главой Отделения стал бывший преподаватель Николая, бывший ректор Петербургского университета М. А. Балугьянский, но фактически всеми работами руководил М. М. Сперанский. Работу по систематизации права планировалось осуществить в три этапа: 1) публикация всех изданных законов; 2) составление свода действующих законов; 3) подготовка усовершенствованного законодательства.

Михаил Михайлович Сперанский. Художник В. А. Тропинин.

Основной задачей Отделения провозглашалось составление Свода законов, для чего прежде всего было необходимо систематизировать и издать все законы вообще. К 1830 г. было подготовлено 45 томов Полного собрания законов Российской империи, куда вошло более тридцати тысяч (30 920) законодательных актов с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. (последним был манифест о вступлении на престол императора Николая I). Печатание всех томов заняло почти два года. Одновременно были подготовлены и вскоре напечатаны шесть томов продолжения, куда были помещены акты нового царствования. К 1833 г. было подготовлено и 15 томов Свода действующих законов. В нем законодательные акты располагались по отраслевому (тематическому) принципу. Так, первый том содержал нормы государственного права, т. е. законы, регулирующие устройство государства, десятый – нормы гражданского права, пятнадцатый – уголовного и т. д. Свод представлял собой новую форму действовавших ко времени его составления законов. Довольно часто в исторической и юридической литературе, когда речь заходит о Своде законов, употребляется термин «кодификация». Однако Свод не был актом кодификации, как высшей формы систематизации права (две предшествующие формы – это инкорпорация и консолидация). Полное собрание законов представляет собой их хронологическую инкорпорацию. Вопрос о форме систематизации

Свода является дискуссионным. Часть правоведов полагает, что это был акт тематической инкорпорации, другие отстаивают точку зрения, в соответствии с которой составители Свода на этом не остановились, а пошли дальше, осуществив и отраслевую консолидацию законодательных актов, создав, по сути, уникальную форму Свода.

19 января 1833 г. состоялось общее собрание Государственного совета, признавшее Свод единственным основанием для решения всех дел и постановившее, что он вводится в действие с 1 января 1835 г. Выступая на заседании, император специально подчеркнул, что устройство правосудия стало его главной заботой после вступления на престол. Основную причину неудач по систематизации законодательства, предпринимаемой его предшественниками, Николай I видел в том, что «всегда обращались к сочинению новых законов, тогда как надо было сначала основать старые на твердых началах». На этом же заседании монарх снял с себя орден Святого апостола Андрея Первозванного и приколол его к груди Сперанского, что стало одним из сюжетов на постаменте памятника Николаю I. Все сотрудники Второго отделения были очень щедро награждены. Успешной систематизации права немало способствовали личные качества самого императора, такие как природное здравомыслие, целеустремленность и настойчивость в достижении поставленных задач. Кроме того, у него был такой достойный исполнитель, как Сперанский.

Николай I награждает Сперанского за составление Свода законов. Художник А. Д. Кившенко.

Трудно переоценить значение создания сборника действующих законов для развития России. Появление Свода законов знаменовало собой переход от бессистемности и противоречивости законодательства к четкой системе изложения законов. Свод законов значительно облегчил подготовку и проведение реформ 1860-х гг., став для них правовой базой.

Не надо думать, что на этом работы по систематизации права завершились. Второе отделение занималось подготовкой следующих изданий Свода, который с включением новых законов был переиздан еще два раза – в 1842 и 1857 гг. Помимо общего Свода, создавались местные своды (прибалтийских губерний, Царства Польского, мусульманских регионов). При Николае I произошел и переход к высшему этапу систематизации права – кодификации. Так, проводились работы по созданию кодексов гражданского и уголовного материального и процессуального права. В 1845 г. был издан первый в России кодекс уголовного права – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Смерть императора помешала утверждению проектов уложений (кодексов) гражданского и уголовного судопроизводства, работа над которыми была завершена в самом конце 1854 г. Хотя не все задуманное было успешно завершено, проекты этого царствования создали основу для разработки документов судебной реформы 1864 г.

Постоянные усилия, предпринимаемые при Николае I в области систематизации российского законодательства, дали основания для того, чтобы в исторической литературе этого императора даже называли «царем-законодателем».

О серьезности намерений Николая I искоренить недостатки в порядке управления свидетельствует и факт учреждения Комитета 6 декабря 1826 г., на который возлагалась задача «обозреть настоящее положение всех частей управления, дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и управлению». Состав Комитета – его членами стали виднейшие деятели того времени: В. П. Кочубей (председатель), М. М. Сперанский, А. Н. Голицын, И. В. Васильчиков, П. А. Толстой, И. И. Дибич – и круг задач, поставленных пред ним, свидетельствовали о том, что император связывал с его деятельностью большие надежды. Тон в Комитете задавали Кочубей и Сперанский.

Комитет просуществовал до марта 1832 г. и проделал огромную работу. Организация государственного аппарата

империи подверглась внимательному критическому анализу. Комитетом были подготовлены проекты законов о Государственном совете, Судебном и Правительственном сенатах, об общем учреждении министерств, о местном (губернском) управлении и т. п. Предполагаемое реформирование этих учреждений должно было привести к повышению эффективности их деятельности. Несмотря на то, что ни один из проектов Комитета не был реализован в целом составе, отдельные их положения так или иначе были претворены в жизнь еще в николаевское царствование. Деятельность Комитета 6 декабря 1826 года задала тон общему направлению работ всего царствования.

Процесс против рабства

Много заседаний Комитета было посвящено обсуждению крестьянского вопроса, выделенного, как отмечалось выше, в приоритетные самим монархом. Именно император Николай I возвел вопрос о крепостном праве в ранг основных и важнейших государственных дел: при нем девять секретных комитетов обсуждали способы «эмансипации» (освобождения) крестьян. Уже в Комитете 6 декабря 1826 г. по инициативе Николая I был разработан «Дополнительный закон о состояниях», предусматривавший преобразования в положении всех сословий, но наиболее существенные – в положении крестьян.

Проект запрещал отчуждать (продавать, дарить, закладывать) крепостных крестьян без земли, но отпускать их на волю без земли разрешал. Помещики также могли освобождать крестьян с землей – с предоставлением им земли либо в собственность (по указу 20 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах), либо в наследственное семейное пользование на основании договоров между помещиками и крестьянами. В договоре указывалась «капитальная сумма», по выплате которой бывший крепостной получал свободу. Если крестьянин нарушал договор, он возвращался в крепостное состояние. Более значительные меры предусматривались по отношению к дворовым людям: помещикам предоставлялось право отпускать их за выкуп, который можно было заплатить и в рассрочку, причем в случае его неуплаты дворовые обратно в крепостное состояние не возвращались. Члены Комитета были уверены, что реализация намеченных в проекте мер, «открывая пути к установлению новых правильнейших отношений между помещиками и их крестьянами», приведет в отдаленной перспективе к «постепенному освобождению сих последних».

Проект «Дополнительного закона о состояниях» был одобрен Государственным советом в 1830 г. Однако из-за противодействия братьев – цесаревича Константина Павловича и великого князя Михаила Павловича, которые выступили ярыми противниками закона (Константин даже умолял царственного брата дать ему умереть спокойно, полагая, что издание закона приведет к хаосу и катастрофе), опасаясь недовольства дворянства, встревоженный вестями о революции во Франции и восстании в Польше император Николай решил отложить окончательное утверждение проекта.

Павел Дмитриевич Киселев. Художник Ф. Крюгер.

Несмотря на то, что закон о состояниях так и не стал действующим, его отдельные положения получили силу закона. Так, в том же Комитете 6 декабря был поднят вопрос о запрещении продавать, закладывать, дарить крестьян без земли. В итоге в 1827 г. был издан указ о запрещении отчуждать землю имения, если крестьянам оставалось меньше 4,5 десятины на душу, что в дальнейшем стало неофициальной минимальной нормой крестьянского земельного надела. У нарушивших этот закон помещиков имения отбирались в казну или крестьяне переводились в свободные хлебопашцы. В 1829 г. особый Комитет опять рассматривал вопрос о прекращении продажи людей без земли. И, хотя указ об этом так и не был принят, подобное ограничение стало своего рода «неписаным законом» – при Николае I крестьян поодиночке не продавали.

В следующем Комитете, названном по имени его председателя «Комитетом Васильчикова» (1835), был принят ряд документов, определивших дальнейшие пути разработки крестьянского вопроса. Было решено, во-первых, начать полномасштабные преобразования в государственной деревне, и, во-вторых, ввести в помещичьей деревне во всех имениях инвентари, что рассматривалось, как первый этап ее дальнейшего переустройства.

Итак, положили сначала провести преобразования в государственной деревне, «поскольку в деле улучшения положения крестьян правительство должно подавать пример частным лицам» (Сперанский). Была проведена реформа казенных крестьян (сначала ее реализацией занималось специально созданное Четвертое отделение СЕИВК, затем было образовано министерство государственных имуществ). Первый ее этап – перестройка аппарата управления государственной деревней – приходится на 1837–1841 гг. В губерниях были учреждены особые палаты государственных имуществ, а в уездах – окружные управления во главе с окружными начальниками. Было допущено некоторое самоуправление казенных крестьян: крестьяне выбирали управление и суд. Все вновь созданные ведомства во главе с министерством государственных имуществ должны были заботиться о благосостоянии государственных крестьян и прежде всего о том, чтобы казенная земля равномернее была разделена между общинами и внутри общин и чтобы размер оброка соответствовал количеству выделенной крестьянскому двору земли и ее доходности. До этого крестьяне платили оброк по числу душ мужского пола без учета их хозяйственных возможностей. Однако для того, чтобы определить степень доходности крестьянского хозяйства, необходимо было провести оценку качества земельного надела – кадастр. Но в стране не хватало специалистов для подобной работы, прежде всего землемеров. Недостаточно быстрое проведение кадастровых работ тормозило ход реформы, что сказалось на ее экономических результатах.

Реализация реформы была далека от идеала. Экономическое положение казенных крестьян в первое десятилетие после реформы ухудшилось в связи с ростом податей (налогов). Тем не менее реформа имела и положительные последствия: государственные крестьяне получили самоуправление, было открыто большое число новых школ (в 1838 г. их было 60, а в 1866 г. стало 7869), больниц (соответственно 3 и 269), церквей различных вероисповеданий.

Виктор Павлович Кочубей. Художник Ф. Крюгер.

Главная цель реформы государственной деревни – показать помещикам преимущества свободного состояния земледельцев – была достигнута лишь отчасти. И все-таки ряд ее программных положений имел большое значение для дальнейших преобразований в помещичьей деревне. Так, введение инвентарей в казенной деревне способствовало выявлению путей и способов регулирования крестьянских повинностей со стороны правительства. Опыт деятельности созданных в ходе реформы крестьянского самоуправления и суда впоследствии был использован при проведении крестьянской реформы 1861 г. В этом смысле точку зрения целого ряда историков, которые считали реформу государственных крестьян «предвестником» реформы 1861 г., следует признать справедливой.

Реформа государственных крестьян отождествляется с именем Павла Дмитриевича Киселева, ставшего в 1837 г. первым министром государственных имуществ. Киселев прошел путь офицера, участвуя во всех битвах первой трети XIX в. После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. он возглавил русскую администрацию в отошедших от Турции под протекторат России Молдавии и Валахии. По согласованию с Петербургом там он провел ряд реформ, в том числе в деревне. 8 мая 1834 г. он вернулся в Петербург, а на следующий день был вызван во дворец. Оказалось, что Николай I три вечера провел за изучением отчета Киселева по управлению Молдавией и Валахией, особенно его заинтересовала деятельность по регулированию отношений

крестьян и помещиков-«бояр». Император даже попросил свою старшую дочь Марию сделать выписки из этой части отчета. Разговор, который состоялся между Николаем и Киселевым, потряс последнего. Царь объяснил, что, ознакомившись с отчетом Павла Дмитриевича, понял, что они оба имеют одни и те же идеи, питают одни и те же чувства в вопросе об освобождении крестьян, между тем как его министров этот вопрос пугает. Император показал на многочисленные папки, стоявшие на полках, и сказал, что здесь он «собрал все бумаги, относящиеся до процесса, который он хочет вести против рабства, когда наступит время освободить крестьян по всей империи». Далее самодержец посетовал, что не находит «прямого сочувствия» к «преобразованию крепостного права» не только среди «сотрудников», но и в семье (его братья были ярыми противниками подобного преобразования). Николай предложил Киселеву стать его помощником в этом непростом деле и добавил: «Ты будешь мой начальник штаба по крестьянской части». Надо отметить, что выбор императора оказался весьма удачным – всю жизнь Киселев выступал (часто идя против большинства) поборником и защитником любых мероприятий по смягчению и постепенному упразднению крепостного права и немало сделал для этого. В 1835 г. он был введен императором в «Комитет Васильчикова», где вместе со Сперанским выступал за кардинальный путь решения крестьянского вопроса, одним из направлений которого стало преобразование казенной деревни.

Еще одним важным результатом деятельности «Комитета Васильчикова» 1835 года стала формулировка первоочередной задачи по отношению к помещичьим крестьянам: введение обязательных инвентарей, которые точно определяли бы объем барщины или оброка и размеры предоставленных крестьянам наделов. Размер повинностей крестьян должен был устанавливаться не по количеству душ, как было прежде, а по величине земельных участков и степени доходности крестьянского хозяйства. Таким образом, предполагалось перевести помещичьих крестьян с подушного обложения (феодальный принцип) к обложению по доходам (капиталистический принцип), подобный перевод уже начался в государственной деревне. Планировалось установить одинаковые нормы барщины и оброка для казенных и для помещичьих крестьян. Таким образом, положение помещичьих и государственных крестьян должно было стать одинаковым.

Важным итогом деятельности Комитета 1835 г. стало решение о невозможности освобождать крестьян без земли, то есть без выделения им в пользование (не в собственность!)

надела. Так было найдено решение земельного вопроса для предстоящей реформы, чтобы и «волки были сыты» (земля оставалась бы собственностью помещиков), и «овцы целы» (крестьяне получали бы ее в наследственное пользование). С этого времени идея безземельного освобождения крестьян была оставлена, что стало прямым следствием вмешательства императора в решение крестьянского вопроса: по воспоминаниям близко знавших его людей, заветной мечтой Николая Павловича было освобождение крестьян с землей, и он не раз заявлял, что не допустит их безземельного увольнения. В следующих комитетах основным стал вопрос о введении инвентарей, т. е. законодательного регулирования государством повинностей крестьян и размеров их наделов.

Так, Комитет 1839–1842 гг. был задуман Николаем I и Киселевым именно для того, чтобы заставить помещиков дать возможность государству регулировать их отношения со своими крепостными. В соответствии с этим главной задачей, которую император поставил перед членами Комитета, стало определение порядка составления обязательных инвентарей по всем помещичьим имениям центральной части империи. Отныне власть должна была устанавливать, какой объем работ или оброка помещик имеет право требовать от своего крепостного за пользование наделом, размер которого тоже устанавливался сверху. Эта мера рассматривалась как переходная к личному освобождению крестьян (подобная последовательность была предусмотрена решениями «Комитета Васильчикова»). Комитет 1839–1842 гг. создавался именно для принятия закона об обязательном введении инвентарей в помещичьих имениях, но сопротивление даже таких доверенных лиц, как члены Комитета, побудило императора отступить: идея обязательных инвентарей в итоговом документе Комитета отражения не нашла. Этим документом стал указ 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах, разрешавший помещикам отпускать своих крестьян на определенных условиях. Помещик мог, но исключительно «по доброй воле», предоставить своим бывшим крепостным землю в пользование, заключив с ними договор, по которому они обязывались за это отрабатывать барщину или платить оброк. Такие крестьяне «принимали название обязанных».

Император связывал с реализацией указа даже в таком виде большие надежды. По воспоминаниям дочери, Ольги Николаевны, 30 марта 1842 г. Николай Павлович в неурочный час зашел на половину императрицы и сказал: «Благослови меня, жена. Я стою перед самым значительным актом своего царствования. Сейчас я предложу в Совете план, представляющий собой первый шаг к

освобождению крестьян». В этот день Совет обсуждал указ об обязанных крестьянах. Император произнес известную речь, в которой назвал крепостное право «злом, для всех ощутительным и очевидным», прикасаться к которому «теперь было бы делом еще более гибельным». Однако, подчеркнул царь, и «нынешнее положение не может продолжаться всегда», и поэтому необходимо «по крайней мере, приготовить пути для постепенного перехода к другому состоянию». Так осторожно Николай «готовил» своих сановников к мысли о необходимости начать освобождение крепостных крестьян.

Оценивая указ 2 апреля 1842 г. с точки зрения его реализации, многие историки признают его неудачным: ведь до 1858 г. в обязанные крестьяне было переведено всего 27 173 ревизских душ (душ мужского пола). Вместе с тем целый ряд авторитетных исследователей высоко оценивали его влияние на разработку Положений крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. В отличие от указа о свободных хлебопашцах 20 февраля 1803 г., по которому владельцы могли отпускать крепостных, только предоставив им земельный участок в собственность, по закону 1842 г. помещик получил возможность сохранить собственность на землю в полном объеме. Разработчики реформы 1861 г. пошли именно по такому пути – после реформы появились временнообязанные крестьяне (крестьяне, которые за отведенный им в пользование надел обязаны были отбывать в пользу помещиков определенные повинности, пока не выкупят этот надел в собственность). О выкупе личной свободы крестьян после 1842 г. речь уже не шла: указ подразумевал, что они получают ее безвозмездно. И в этом историк В. О. Ключевский видел его главное значение. Закон об обязанных крестьянах важен и в том отношении, что благодаря его обнародованию крестьянский вопрос стал одной из обсуждаемых тем в среде дворянства и на страницах периодических изданий. Таким образом, он обрел новый «статус» – вышел из подполья.

Последней попыткой ввести инвентари в помещичьих имениях центральной России стал Комитет 1846 г., имевший всего одно заседание (1 марта). Его члены, среди которых был и наследник Александр Николаевич, рассмотрели записку министра внутренних дел Л. А. Перовского «Об уничтожении крепостного состояния в России». Он предлагал «даровать крестьянам ограниченную свободу»: они оставались прикрепленными к земле, но переставали быть собственностью помещиков (развитие идеи Комитета 6 декабря 1826 г). Вопрос о земельных наделах решался министром в духе сложившейся в ходе многолетнего обсуждения крестьянского вопроса традиции –

земля оставалась в собственности помещиков, они предоставляли ее в пользование крестьянам, отношения с которыми определялись инвентарями или «росписями работ»; крестьяне, таким образом, приближались по своему положению к обязанным. Проект Перовского предусматривал и предоставление крестьянам прав на движимое и недвижимое имущество. Члены Комитета посчитали идею инвентаризации помещичьих имений в тот момент «едва ли удобоисполнимой», но признали, что закон о крестьянской собственности необходим. Прямым следствием этого решения стал указ от 3 марта 1848 г. о праве крепостных крестьян приобретать недвижимую собственность, пусть и с согласия помещика. Это был прорыв в законодательстве о крепостных крестьянах.

После 1846 г. лелеемая самодержцем многие годы идея о возможности перехода помещичьих крестьян великорусских губерний в новое состояние через регулирование их повинностей и наделов государством была на время оставлена: монарх не нашел поддержки у своего ближайшего окружения. Введение инвентарей рассматривалось императором, как переходная ступень на пути к окончательному освобождению крестьян, поэтому срыв планов «сплошной» инвентаризации он воспринял весьма болезненно.

Гораздо решительнее Николай I действовал в западных губерниях, где дворянство было польского происхождения, а крестьянство – русского, украинского, белорусского, и где он считал себя вправе после восстания 1830–1831 гг. поступать гораздо более бесцеремонно по отношению к дворянской собственности. В Юго-Западном крае (Киевское генерал-губернаторство) в течение 1847–1852 гг. были приведены в действие довольно строгие к помещикам «инвентарные правила». Попытка распространить инвентари на северо-западные регионы была не очень удачной: дело тормозилось саботажем со стороны местных землевладельцев.

В 1847 г. император увидел иной путь преобразования крепостнических отношений. Речь идет о законе, существовавшем в Грузии с 1824 г., о разрешении крестьянам имений, продаваемых за долги, выкупаться при торгах на свободу. Решено было распространить его действие на всю империю. Был создан очередной секретный комитет. Николай приободрился. Он надеялся, что такой путь поможет безболезненно освободить значительное количество крепостных: ведь две трети их было заложено в кредитных учреждениях. Результатом деятельности Комитета стало принятие указа 8 ноября 1847 г. Однако император не предвидел бурной реакции дворянства, которую

вызвало разрешение крестьянам имений, продаваемых с публичных торгов, в течение месяца выкупаться на волю с землей. Нарекания на новый закон не прекращались, часть сановников потребовала его отмены. Три атаки на указ благодаря усилиям Киселева были отбиты. Но протесты помещиков и ряда высокопоставленных лиц продолжались. Был создан Комитет (1848–1849 гг.), чтобы рассмотреть предложения по упразднению указа. Просто отменить его не решились, и не последнюю роль здесь сыграла позиция императора, который долго колебался. В итоге было составлено новое «Положение об описи и публичной продаже», которое ставило выкуп крестьян продающихся с торгов имений в полную зависимость от разрешения помещиков. Одни и те же люди принимали и «исправляли» указ 8 ноября 1847 г. Николай I, напуганный размахом революционных событий в Европе и беспорядками в некоторых имениях, связанными с реализацией указа 8 ноября, отступил. Комитет 1848–1849 гг. был последним крестьянским комитетом этого царствования.

Деятельность еще двух крестьянских комитетов – 1840 г. и 1844 г. – была посвящена проблеме дворовых людей. В соответствии с решениями Комитета 6 декабря 1826 г. ими были подготовлены два указа 1844 г.: об освобождении дворовых людей имений, заложенных в банках, и о праве помещиков отпускать свою дворню на волю по обоюдным договорам.

Другим направлением «личной войны» Николая I против крепостного права стала борьба с его крайностями. Император был убежден, что помещичья власть должна быть обращена «единственно на благо своих крепостных, злоупотребление же сей власти влечет за собой унижение благородного звания и может привесть к пагубнейшим последствиям». При нем было обнародовано 108 законов (больше, чем в любое другое царствование!), предусматривавших наказания за злоупотребления помещиками своей властью и ограничивавших власть помещика над крестьянами. Они «изрешетили» крепостное право и приблизили его конец.

Помимо разработки планов общего освобождения крестьян и издания множества законов против произвола помещиков, Николай I попытался подойти к решению крестьянского вопроса с другой стороны. Он всячески поощрял перевод помещичьих крестьян в государственные, положение которых в результате проведенной Киселевым реформы улучшилось по сравнению с крепостными. Так, например, за различные злоупотребления помещиков их имения конфисковались; имела место и покупка имений в казну. Созданное в 1837 г. министерство государственных имуществ к 1861 г. выкупило у помещиков 178

имений с переводом крестьян в разряд государственных. Император понимал ограниченность данной меры и не раз жаловался: «Не могу же я купить всю Россию». После польского восстания 1830–1831 гг. поместья многих польских магнатов, в основном на Украине, были конфискованы, а крестьяне перешли в распоряжение казны. За плохое обращение помещиков со своими крепостными поместья могли передаваться в опеку: таких имений только за один 1849 год насчитывалось 140.

По свидетельству Киселева, мысль о необходимости скорейшего решения крестьянского вопроса не оставляла императора на протяжении всего царствования, включая и его последние годы. В январе 1855 г., за месяц до смерти, он говорил, что не желал бы умереть, не завершив великого начинания.

Что помешало монарху довести начатое дело до конца? Сопротивление основной массы помещиков и его ближайшего окружения (прежде всего, родных братьев). Оказал влияние на дело «эмансипации» и размах революций 1830 и 1848 годов в Европе, усиливший охранительные тенденции во внутренней политике. Решению крестьянского вопроса мешало и то обстоятельство, что император Николай I считал невозможным безземельное освобождение крестьян по типу прибалтийского 1816–1819 гг. По его мнению, это привело бы к разорению основной массы населения. Поиски «среднего» пути, чтобы угодить помещикам и не дать обнищать крестьянам, происходили в рамках «келейных» комитетов на протяжении всего царствования, и к моменту подготовки реформы 1861 г. такой путь был более или менее определен.

О том, что крепостное право следует отменить, открыто говорили и Екатерина II, и ее старший внук Александр. При их преемнике Николае I были определены пути переустройства отношений между крестьянами и помещиками. Созданные по инициативе монарха комитеты по крестьянскому вопросу разработали механизм перехода к качественно новому этапу этих отношений. В этих комитетах была создана концепция освобождения, и, таким образом, подготовлены теоретические основы крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.

Экономика – вперед!

Вопросы экономического развития России в годы правления императора Николая I и особенно вопрос о степени участия правительства в промышленном прогрессе являются дискуссионными. Большинство исследователей вплоть до сегодняшнего дня, признавая, что вторая четверть XIX столетия характеризуется определенными положительными сдвигами в экономической жизни России, объясняют эти успехи объективными причинами, отказываясь от очевидного факта, что сдвиги эти стали возможны во многом благодаря политике, инициированной монархом. В годы своего правления Николай I большое внимание уделял развитию промышленности и техники, торговле, финансам, строительству.

В его царствование была стабилизирована финансовая система. Это произошло благодаря денежной реформе 1839–1843 гг., которую часто называют реформой Е. Ф. Канкрина, по имени министра финансов. Император лично руководил ее разработкой (лекции А. К. Шторха, о которых упоминалось выше, не прошли даром!). В ходе реформы денежной единицей вместо бумажных ассигнаций стал серебряный рубль и был установлен фиксированный курс ассигнаций по отношению к рублю (один рубль серебром стоил 3 рубля 50 копеек ассигнациями). Народ толпами повалил менять серебряные монеты на новые, еще пахнущие типографской краской ассигнации, что привело к значительному притоку серебра в казну. Реформа упорядочила денежное обращение и благоприятно повлияла на развитие экономики в целом. Именно в царствование Николая I в 1841 году появился на свет так хорошо знакомый всем Сберегательный банк.

Канкрин Егор Францевич. Неизвестный художник с акварели И. А. Нечаева.

В 1830 – 1840-е гг. Россия вступила в фазу промышленного переворота или индустриальной революции. В производстве и на транспорте началось широкое внедрение паровых двигателей. Правительство активно участвовало в продвижении и «спонсировании» новых явлений. В металлургии получили распространение прокатные станы, произошел переход от кричного способа обработки железа к пудлингованию, который позволил увеличить выпуск железа почти вдвое (а в Англии – в 30 раз!). Именно пудлингование было использовано при изготовлении первых отечественных рельс. Быстрыми темпами росла бумагопрядильная (текстильная) промышленность, правда, благодаря ввезенным из Англии станкам. Именно эта отрасль первой была полностью механизирована. Появились новые отрасли промышленности – свеклосахарная на юге (в 1825 г. – 7 заводов, в 1845 г. – 217) и машиностроительная в центре страны. Создаются первые специализированные машиностроительные заводы: Александровский завод в Санкт-Петербурге (впоследствии – Путиловский завод) начинает выпускать паровозы и вагоны, Сормовский – речные пароходы.

В России стали регулярно устраивать промышленные выставки (с 1829 г.), где представители отечественной промышленности демонстрировали свои достижения. Николай был постоянным посетителем таких выставок. В 1833 г. в Зимнем дворце был дан обед на 500 персон по случаю очередной выставки в столице. Монарх выразил свое удовлетворение от

увиденного и отметил, что «нашел все изделия и прочие вещи слишком хороши». А императрица подошла к одному из текстильных фабрикантов и, указав на свое белое шелковое платье, заметила: «Это ваша материя».

При Николае I проводилась политика всемерного поощрения торговли, благодаря чему примерно вчетверо выросли обороты ярмарочной (внутренней) торговли и значительный прогресс, по сравнению с предыдущим царствованием, был достигнут во внешней торговле, общий оборот которой за четверть века увеличился почти в два раза. При Николае I (1835 г.) единицей веса стал русский фунт (0,4095 кг), единицей длины – сажень (2,1336 м). Введение единой системы мер, просуществовавшей до 1927 г., способствовало развитию торговли.

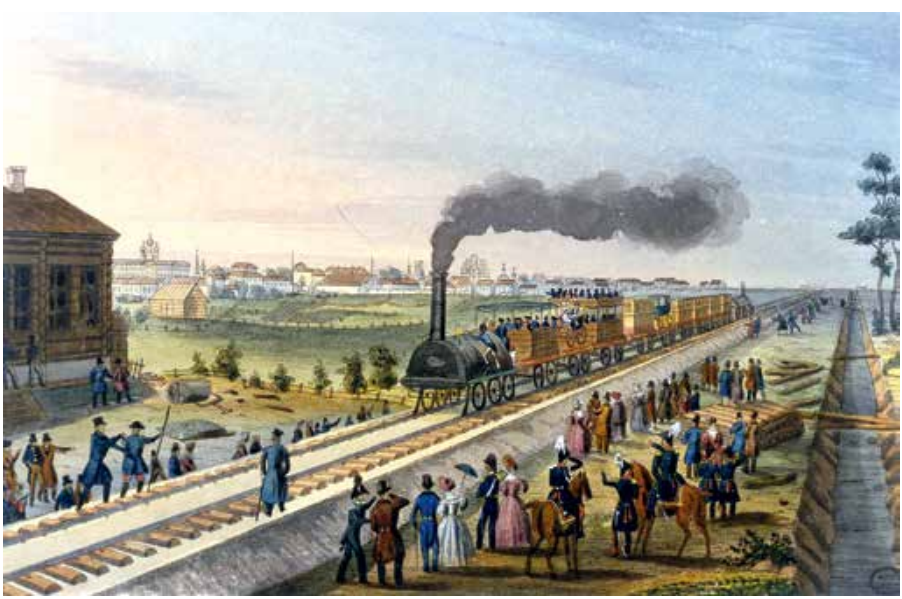
Николай I на строительных работах. Художник М. Зичи.

Император Николай I, по его собственным воспоминаниям, с детства «показывал особенные успехи» в инженерной науке и даже имел «охоту служить по инженерной части». Поэтому неудивительно, что ему принадлежит «главная роль» в создании современной для того времени транспортной инфраструктуры. Период его правления – это время масштабного дорожного строительства, на которое приходится сооружение половины всех шоссейных дорог, проложенных в России до 1917 г., в том числе шоссе Санкт-Петербург – Москва.

Тогда же был построен и реконструирован целый ряд водных

систем, прежде всего возведена бóльшая часть сооружений на крупнейшей в стране Мариинской водной системе, соединявшей реку Волгу с Балтийским морем. В России фактически появилось пароходное сообщение, которое при Александре I было представлено всего несколькими пароходами. К 1850 году пароходы ходили по всем крупнейшим рекам и озерам европейской части империи; только на Волге их насчитывалось более 350.

Но самое главное – при Николае I были построены первые в России железные дороги. Этому предшествовала долгая и горячая дискуссия в правительственных кругах. В 1834 г. в Россию приехал инженер, строитель железных дорог в Австрии Ф. Герстнер. В письме к императору он постарался убедить его в крайней «полезности» железных дорог для страны с такой обширной территорией, как Российская империя. «Нет такой страны в мире, – писал он, – где железные дороги были бы более выгодны и даже необходимы, чем в России». Однако многие высшие сановники, включая и министра финансов, и главноуправляющего (министра) путями сообщения активно выступали против железнодорожного строительства. Доводы выдвигались самые разные, даже фантастические: что, мол, зимой дороги будет заметать на несколько месяцев, что на дрова от паровозов переведут все леса, что перегруженные вагоны будут ломать рельсы, что дорога «испортит нравственность» (!), что непобедимость России – в бездорожье…



Прибытие первого поезда в Царское Село 30 октября 1837 года. Художник Н. С. Самокиш.

И только благодаря воле русского самодержца, убежденного, по его собственным словам, «в пользе сего дела», был положительно решен вопрос о начале железнодорожного строительства в России. Первая железная дорога протяженностью 25 км от Петербурга до Царского Села была открыта 30 октября 1837 г. Как уже понял читатель из нашего повествования, Николай Павлович любил эксперименты. Поэтому в этот день на первом поезде ехала и императорская семья (царь ехал в своем экипаже, погруженном на платформу). На всем протяжении Царскосельская дорога стала функционировать с 22 мая 1838 г. В 1842 г. было решено строить дорогу из Санкт-Петербурга в Москву. Император объяснил свое решение так: «Петербургу делали одно нарекание: что он на конце России и далек от центра империи; теперь это исчезнет; через железную дорогу Петербург будет в Москве, а Москва в Кронштадте». При этом император отмечал, что долго вел «борьбу с предубеждениями и людьми», однако, когда «убедился, что дело полезно и необходимо, ничто уже не могло его остановить». Николаевская дорога была открыта 1 ноября 1851 г., причем вокзалы в обеих столицах были одинаковыми. Для своего времени это была самая длинная железная дорога в мире (649,7 км), которая к тому же технически не уступала высшим достижениям железнодорожного дела. Важно подчеркнуть, что на ней использовался подвижной состав только отечественного производства. Все станции на трассе были построены в одном стиле и одним архитектором, любимым зодчим царя, Константином Тоном.

19 августа 1851 г. императорская семья отправилась по новой дороге в Москву на 25-летний юбилей коронации (официально дорога была открыта для движения только 1 ноября). Перед Веребьинским мостом царь со свитой вышел из поезда, спустившись вниз, чтобы полюбоваться проходом поезда по мосту, как он делал неоднократно на всем протяжении пути. Однако на подъеме паровоз и вагоны забуксовали и не смогли тронуться с места. Оказалось, «для большей красоты» мастер покрасил рельсы черной масляной краской, которая не успела высохнуть. Пришлось посыпать рельсы песком и золой. На одном из барельефов памятника Николаю Первому в Петербурге изображен император в окружении свиты, наблюдающий за движением поезда по Веребьинскому мосту.

Первая железная дорога из Петербурга в Москву. Лубок.

При Николае были частично построены Варшавско-Венская и Варшавская (из Петербурга в Варшаву) железнодорожные ветки; он успел утвердить и план строительства пятой, Петергофской дороги. Если начинали железнодорожное строительство на деньги частных акционеров, то в дальнейшем, по высочайшему повелению, работы велись за счет казны, что, собственно, и сделало его возможным. Масштабы России и недостаток средств не позволили быстро воплотить в жизнь обширные планы железнодорожного строительства. Помешала этому и Крымская война, после которой оно продолжилось.

Веребьинский мост.

Любовь императора к инженерному делу привела к тому, что в его царствование существенно изменился архитектурный облик обеих столиц. По высочайшей инициативе было построено множество общественных зданий (Сенат, Синод в Петербурге (1829–1834), Большой Кремлевский дворец в Москве), велось сооружение Исаакиевского собора в северной столице (1839–1849) и начато – храма Христа Спасителя в Москве. Знакомый нам всем архитектурный образ Петербурга был создан именно во второй четверти XIX столетия – в царствование героя настоящего рассказа.

Поощрение императором технической мысли привело к ряду открытий, имевших важные последствия для народного хозяйства. В ноябре 1832 года в Петербурге прошла демонстрация первого в мире электромагнитного телеграфа П.-Л. Шиллинга фон Канштадта; чуть позже в стране будет создана телеграфная сеть. В 1838 г. Б. С. Якоби открыл метод гальванопластики, а в 1842 г. в Петербурге был основан гальванопластический завод. В это царствование была построена и начала функционировать оснащенная по последнему слову техники того времени Пулковская обсерватория.

Веребьинский мост. Фрагмент памятника Николаю I.

При Николае I был открыт ряд учебных заведений по подготовке кадров для промышленности и строительства. Так, 1828 год – год создания Петербургского Технологического института, 1830-й – Архитектурного училища, 1832-й – Училища гражданских инженеров (в 1842 г. два последних были объединены в Строительное училище).

В годы правления императора Николая I многое произошло впервые – пошли первые поезда, была отправлена первая телеграмма и были изданы доселе неведомые в России законы, которые отразили изменившиеся реалии экономической жизни страны. Были приняты первый специальный закон об акционерных обществах (1836 г.), первый закон о трудовых отношениях, определявший правила приема и увольнения

работника и его взаимоотношения с хозяином (1835 г.), первый закон об охране труда на промышленных предприятиях (1843 г.), в том числе детского (закон 1845 г. «о неупотреблении малолетних на ночные работы на фабриках»), первый в России закон об охране окружающей среды (1849 г.). И что характерно – инициатором большинства из них стал сам император. И хотя не все перечисленные законы предусматривали строгое наказание для нарушителей и носили скорее рекомендательный характер, их появление положило начало российскому трудовому законодательству.

Таким образом, в годы правления императора Николая I власть проводит серию мероприятий, способствовавших росту промышленного потенциала страны. Конечно, новации не смогли «заставить» отечественную промышленность работать «по-европейски». Сохранение крепостного права тормозило формирование рынка вольнонаемной рабочей силы, препятствовало накоплению капиталов, что, естественно, стояло на пути развития предпринимательства. Однако процесс пошел: российская экономика продвигалась по пути прогресса, хотя и не такими быстрыми темпами, как более развитые страны Европы. Тем не менее в начале и середине 1850-х гг., незадолго до Крымской войны и сразу после нее, Россия пережила экономический подъем. Пример России показывает, что не соответствующая процессу индустриализации социальная система может задерживать экономическое развитие и мешать ему, однако подавить его не способна.

Мы забежали вперед, чтобы не нарушить цельности восприятия читателем деятельности императора, направленной на то, чтобы двигать Россию по пути прогресса. Мы выяснили, что по крайней мере в двух областях – систематизации права и подготовке решения крестьянского вопроса императору Николаю I необходимо отдать должное, как инициатору и непосредственному участнику процесса решения этих двух наиболее актуальных для России того времени задач. В законодательстве большая часть задуманного была реализована. С крестьянским вопросом дело обстояло сложнее: удалось только вплотную приблизиться к его решению, сделав и реальные «заделы» (реформа государственных крестьян, инвентарная реформа на Украине, ряд законов, облегчавших положение крепостных). В годы правления Николая I существенные позитивные сдвиги наблюдались и в экономике, которая пусть и недостаточно быстрыми темпами, но продвигалась вперед. В одно время с этими процессами происходило множество других

событий. Итак, осень 1826 г. По донесениям тайной полиции, от нового монарха «все ждут если не полного преобразования, то хоть исправления в порядке управления» и полагают, что «теперь или никогда самое время приступить к реформам». Однако сам Николай целиком и немедленно отдаться делу полезных преобразований не мог: в ближайшие пять лет на Россию продолжали обрушиваться напасти одна за другой – войны, эпидемии, бунты…

Войны

Только-только было завершено следствие и приведен в исполнение приговор над декабристами, как Николая ждало новое испытание, – узнав о беспорядках в Петербурге, персидский шах решил, что самое время нанести удар и вернуть утраченный по Гюлистанскому договору 1813 года контроль над Дагестаном, Северным Азербайджаном и частью Грузии. Тем более что договоры, заключенные с неверными (немусульманами), с его точки зрения, совсем не обязательно было соблюдать. Со своей стороны Россия, собираясь воевать с Турцией, готова была к территориальным уступкам Персии (с 1935 г. – Иран). Весной 1826 г. к шаху для переговоров был послан А. С. Меншиков с подарками. Дары нового русского монарха, в том числе сделанная русскими умельцами шикарная хрустальная кровать с фонтанами, еще не доехали до Персии, а Персия уже начала войну с Россией. На рассвете 16 июля 1826 года было совершено нападение на русские пограничные пикеты, иранская армия начала движение к Тифлису.

Иван Федорович Паскевич. Художник С. Маршалкевич с оригинала Ф. Крюгера.

Для Николая известия с Кавказа стали неприятным «подарком» в самый канун коронации. «Неужели я так несчастлив, – восклицал император, – что едва я только

коронуюсь, и даже персияне уже взяли несколько наших провинций!» Командующий войсками на Кавказе А. П. Ермолов уверял императора в письмах, что «защитить столь обширные границы, не рассеивая войск и не подвергая их опасности, особенно при недостатке их, решительно невозможно»… без оставления на время какой-нибудь провинции. Николай же настаивал на необходимости наступательных действий, требовал истребить персиян по частям и «заставить их почитать славу российского войска и святость границ наших». Поскольку в письмах достичь консенсуса не удалось, царь отправил на Кавказ своего «отца-командира», И. Ф. Паскевича. В результате здесь сложилась обстановка двоевластия – фактический командир, Ермолов, старший в чине, оказался в сильной зависимости от инспектирующего его Паскевича, облеченного неограниченными полномочиями самим монархом. Это тем не менее не помешало одержать победу в первом в царствование Николая I большом сражении под Елизаветполем (Гянджа) 13 сентября 1826 г. Осенью и зимой военные действия прекратились из-за непроходимости дорог, а с весны 1827 г. они возобновились, но уже без Ермолова, которого сменил Паскевич. В течение лета шли успешные бои за Эриванское и Нахичеванское ханства, населенные преимущественно армянами, 1 октября был взят штурмом при поддержке жителей город Эривань (Ереван), а 14 октября русские войска вошли в Тавриз (Тебриз), столицу персидского Азербайджана. Персия запросила мира. Переговоры продолжались до февраля 1828 г., со стороны России в них участвовал А. С. Грибоедов.

Николай I оказался весьма умерен в своих притязаниях, ведь ему необходимо было учитывать и реакцию европейских держав. «Я при самой крайней необходимости предпочитаю устройство независимых ханств в Азербайджане, – пояснял он свою позицию, – присоединению оного к России: ибо сей мерой подадим справедливую причину думать, что стремимся водворить со временем исключительно наше владычество в Азии, и тем самым охладим искренние и дружественные связи наши с первенствующими державами в Европе». В соответствии с инструкциями императора основными условиями русской стороны в переговорах стали уступка России двух ханств (областей) по реке Аракс и денежное вознаграждение. В ночь на 10 февраля 1828 года (персы настояли на полуночи, поскольку ее рекомендовал придворный астролог) в местечке Туркманчай был подписан мирный договор. По нему к России отошли в «совершенную собственность» только Эриванское и Нахичеванское ханства, население которых составляли армяне,

граница была установлена по Араксу, Персия должна была выплатить России контрибуцию. Кроме того, подтверждались установленные по договору 1813 года свобода торгового мореплавания и исключительное право России иметь на Каспийском море военный флот. И еще: Персия обязывалась не препятствовать переселению в русские пределы армян (до 1855 г. в Россию из Персии переселилось триста тысяч армян).

Текст договора был доставлен в Петербург А. С. Грибоедовым, щедро награжденным наряду со всеми участниками войны и мирных переговоров. Паскевич был удостоен титула графа с наименованием Паскевич-Эриванский (Ермолов называл его Эрихонским). Вскоре автор «Горя от ума» и «по совместительству» дипломат, был назначен «полномочным министром» в Тегеран. По воспоминаниям близких, Грибоедов был полон нехороших предчувствий в связи с предстоящей миссией (у творческих людей, как правило, хорошо развита интуиция). Прибыв в Персию, он настаивал на неукоснительном соблюдении всех пунктов мирного договора и своевременной выплате контрибуции, чем вызвал неудовольствие. Подстрекаемые англичанами, чьему влиянию на Среднем Востоке был нанесен удар победой России в войне с Персией, подогреваемые реваншистскими настроениями, персидские власти ничего не сделали, чтобы не допустить разгрома российской миссии в Тегеране. Поводом для нападения на жилище русского посланника стало предоставление Грибоедовым убежища двум армянкам и армянину, главному евнуху ханского гарема, принявшему ислам. 11 февраля 1829 г. русская миссия была разгромлена, а члены посольства, включая Грибоедова, растерзаны толпой. Все тела были страшно обезображены и сброшены в одну яму; тело Грибоедова удалось опознать только по характерной ране кисти левой руки, простреленной на дуэли (жена поэта перевезла его прах в Тифлис (Тбилиси)).

Русско-персидские отношения оказались на грани новой войны, в то время когда близился переломный момент в войне с Турцией. Персидское правительство, напуганное победами русских в этой войне, поспешило загладить вину. В Петербург отправилась представительная делегация с щедрыми подарками, включая алмаз «Шах». Одним из условий примирения стала выдача тела Грибоедова. «Извинительное» посольство достигло своей цели. Официальная версия о непричастности шахского правительства к трагедии была принята императором Николаем. Но вряд ли уместны намеки на то, что Персия якобы «покупала» расположение царя. Просто вести войну на два фронта Россия не смогла бы, и монарх это прекрасно понимал.

В наследство от старшего брата Николаю достался «восточный вопрос» – вопрос об отношениях с Османской империей, куда входило стремление России укрепить свои позиции на Черноморском побережье, обеспечить для себя наиболее благоприятный режим проливов Босфор и Дарданеллы, чтобы не допускать иностранные военные суда в Черное море, признание ее прав как покровительницы христианских народов Османской империи, защита южных границ. Восточный вопрос обострился в связи с греческим восстанием, начавшимся в 1821 г., продолжавшемся и в 1826 г. Русский монарх попытался решить дело миром. Летом 1826 г. с Англией был заключен договор о мерах по примирению турок и греков, к нему чуть позже присоединилась Франция. Пока европейцы старались погасить конфликт мирным путем, турецкие войска продолжали военные действия против восставших греков. Когда султан собрал большой флот с целью высадки в Греции для массового уничтожения там христианского населения, Россия, Англия и Франция решились на крайние меры. Соединенная эскадра трех стран блокировала турецкий флот в Наваринской бухте. 8 октября 1827 г. произошло сражение, продолжавшееся около четырех часов и закончившееся уничтожением соединенного турецко-египетского флота (египетский паша был вассалом турецкого султана). Его потери составили более 50 кораблей. Основной удар приняла на себя русская эскадра, уничтожившая большую часть вражеских судов.

Правящие круги Англии были недовольны усилением влияния России на Балканах после Наваринского сражения. Кабинет министров вынужден был уйти в отставку, премьер-министром стал герцог Веллингтон, непримиримый враг России. Между недавними союзниками пробежала черная кошка. Этим воспользовалась Турция, обвинившая Россию в организации греческого восстания и объявившая против нее священную войну «джихад». Однако никаких действий за этим не последовало – султан на тот момент не располагал достаточно боеспособной армией.

14 апреля 1828 г. русский император подписал манифест о начале войны с Турцией. 25 апреля русская армия в трех местах пересекла реку Прут и вступила в Дунайские княжества, подконтрольные Турции. 7 мая в полночь к войскам прибыл император, чья давняя мечта – «побывать» на войне, наконец, сбылась. Буквально на следующий день его свалила лихорадка, а, едва оправившись, он отбыл на встречу с Александрой Фёдоровной, которую препроводил в Одессу. Вернувшись, он

лично следил за подготовкой переправы русских войск через Дунай. Сам он перебрался на другой берег в лодке запорожцев-старообрядцев, бежавших из России еще в XVII в. после восстания К. Булавина, живших в Турции и теперь вновь присягнувших на верность России и ее царю. Сопровождавший везде Николая I Бенкендорф был в ужасе – доверить свою жизнь потомкам людей, выступивших против «помазанника божьего»! Но все обошлось, казаки показали себя истинными патриотами России и настоящими героями, за что щедро были награждены чинами и орденами; отныне они были военнослужащими ее армии.

Генерал-фельдмаршал Иван Иванович Дибич-Забалканский. Художник Дж. Доу.

Вообще для Бенкендорфа наступили «горячие» денечки: император не выбирал безопасных путей и постоянно перемещался «по пересеченному горами и речками краю, где предприимчивый неприятель, имевший на своей стороне еще и помощь жителей» мог в любой момент «напасть и одолеть благодаря численному перевесу». Один раз Николай помчался в Одессу проведать супругу вообще без охраны. Много лет спустя его верный спутник Бенкендорф вспоминал про тот переезд: «И теперь дрожь пробегает по мне», тогда как император, «спокойно спал… или вел живую беседу, как бы при переезде между Петербургом и Петергофом».

Между тем осуществление плана осады сразу двух турецких городов – Варны и Шумлы – привело к распылению русских войск. Кроме того, Императорская главная квартира затрудняла

продвижение армии вперед, обременяя ее многочисленными обозами. В войсках свирепствовали эпидемии, начался падеж скота от жары и голода. На военном совете императору объявили об опасности пребывания при армии, на что он напомнил слова Петра Первого Сенату: «Если случится попасть в руки врагов, то вы не должны почитать меня своим царем и государем» и не должны «исполнять мои повеления». А в письме к Константину Николай признавался: «Все, что касается этой кампании, представляется мне неясным… и я надеюсь, что милостивый Господь поможет нам выпутаться из нее».

Наконец, было принято решение сосредоточиться на штурме Варны, которая пала 1 октября. Для въехавшего в город русского монарха вид пережившего осаду города портил радостную картину победы: смрад, трупы, развалины… Взятием Варны завершилась не очень успешная кампания 1828 года, армия уходила на зимние квартиры, а «Золотая Орда», как прозвали Императорскую главную квартиру фронтовики за обилие золотых погон и аксельбантов, перемещалась к месту постоянного пребывания, в столицу. Бенкендорфу и всему сопровождению царя пришлось поволноваться не на шутку. Николай торопился поспеть в Петербург к 14 октября – дню рождения матушки, вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Замирая от страха за жизнь самодержца, памятуя о его многочисленных переездах по суше почти без охраны, Бенкендорф предложил отправиться в Одессу морем, не предполагая, каким кошмаром обернется это морское путешествие. Через день после отплытия резко похолодало, небо затянуло свинцовыми тучами, начался шторм: срывало паруса, капитана пришлось привязать к мачте, чтобы его не смыло волной, а императора свалила морская болезнь. Хуже всего то, что судно несло в сторону турецкого берега, Николай даже переоделся в «партикулярную» (гражданскую) одежду, надеясь, что, если попадет к туркам, его не узнают. Тридцать шесть часов продолжался разгул стихии, но, в конце концов, удалось подойти и пришвартоваться на одесском рейде. Был третий час ночи, а уже в четыре утра император выехал из города в коляске в Петербург. Там его ждало ужасное известие – матушка умирала. Она скончалась в ночь на 24 октября 1828 г. После нее остались дневники, которые она вела всю жизнь, но эти записки никто не прочитал – сын собственноручно сжег их согласно последней воле покойной. В память о ней все воспитательные и благотворительные учреждения, бывшие под ее покровительством, были объединены в Четвертое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК). Собственная канцелярия

императора разрасталась.

В следующем году император на театр военных действий уже не вернулся, сознавая, что его присутствие мешало единоначалию и привносило суету. Кампания 1829 года началась сменой командующих – вместо весьма пожилого П. Г. Витгенштейна армию возглавил И. И. Дибич. Он совершил трехдневный марш через Балканский хребет по маршруту, намеченному еще в 1811 г. М. И. Кутузовым. Неожиданное появление русской армии, идущей на штурм, привели к бегству защитников Адрианополя, города, считавшегося второй столицей Османской империи. Он пал 8 августа 1829 г., дорога на Константинополь (Стамбул) была свободна (до него оставалось 200 верст). Россия ликовала, раздавались призывы к скорейшему овладению турецкой столицей. Однако император понимал, что попытка России установить контроль над черноморскими проливами и Малой Азией, самой удобной дорогой с Запада на Восток, автоматически объединяло всю Европу против России. Он буквально умолял Дибича не допустить занятия русскими войсками Константинополя и писал ему: «Наша умеренность зажмет рты всем нашим клеветникам».

В соответствии с пожеланиями императора 2 сентября 1828 г. был подписан Адрианопольский договор, по которому к России отходила Южная Бессарабия с устьем Дуная, Ахалцихская область в Закавказье и Черноморское побережье Кавказа от Анапы до Поти (боевые действия, и весьма успешные, велись и в этом регионе). Султан признал наши приобретения в ходе русско-персидской войны. Проливы Босфор и Дарданеллы были открыты для торгового судоходства. Турция должна была выплатить большую контрибуцию (впоследствии ее размер был уменьшен). Но самое главное – признание автономии Греции, через какое-то время (в 1830 г.) ставшей независимой, а также расширение автономии Сербии, Молдавии и Валахии. Это был замечательный успех русской армии и российских дипломатов, личный вклад в него Николая Павловича бесспорен. Дибич стал генерал-фельдмаршалом и полным георгиевским кавалером, а также получил титул графа Забалканского.

Император же, ослабленный переживаниями за исход войны, заболел. Уже чувствуя недомогание, он, выйдя ночью на стук упавшей вазы, поскользнулся, упал, ударившись головой о шкаф, и потерял сознание. Долгое время он пролежал на холодном полу, что имело последствием сильную простуду с высокой температурой. К нему не пускали никого, кроме жены, он сильно похудел. Немного оправившись, он писал Дибичу: «Милосердие Божье на этот раз сохранило меня жене и детям; чувствую только

слабость в ногах, однако я могу сесть верхом, и, следовательно, готов на службу».

К тому времени особый секретный комитет пришел к мнению, что «сохранение Турции более выгодно, чем вредно интересам России… никакой другой порядок вещей… не возместит все выгоды иметь соседом государство слабое, постоянно угрожаемое революционными устремлениями своих вассалов и вынужденное успешною войной подчиниться воле победителя». Именно поэтому в 1833 г. Николай I пришел на помощь султану, против которого поднял восстание египетский паша. Египетские войска двигались к Константинополю, что создавало угрозу существованию Османской империи. Положение спасли русский флот, вошедший в Босфор, и 10-тысячный русский экспедиционный корпус, загородивший египтянам дорогу на Стамбул (Константинополь). В благодарность за спасение султан заключил с Россией Ункяр-Искелесийский договор 1833 г., являющийся высшим достижением российской дипломатии в «восточном вопросе». Фактически Россия и Турция заключили оборонительный союз на восемь лет: Россия обязывалась в случае необходимости прийти на помощь Турции на море и на суше, а Турция должна была по требованию России закрывать проход в Черное море иностранным военным кораблям. Это был именно оборонительный союз, поэтому Николай I недоумевал: «Странно, что общее мнение приписывает мне желание овладеть Константинополем и Турецкой империей: я уже два раза мог бы сделать это, если б хотел… Мне выгодно держать Турцию в том слабом состоянии, в котором она находится».

Имеющие свои собственные интересы на Балканах европейские державы были недовольны укреплением в этом регионе России и ростом ее влияния на Турцию. Собственно, восточный вопрос был решен исключительно в пользу России, и это привело через два десятилетия к Восточной (Крымской) войне. При всем том официальная Россия никогда не использовала в своих интересах национально-освободительные движения балканских народов.

Адрианопольский мир 1829 г. передал под юрисдикцию России Черноморское побережье Кавказа, представлявшегося живущим во внутренних областях России «диким». Но юрисдикция не означала контроля. Горцы Северо-Западного Кавказа не считали себя подданными султана, не считали они себя и подданными «белого царя». На Северо-Восточном Кавказе в Дагестане начались междоусобные войны между населявшими их народами. Словом, на Кавказе было неспокойно. Император

рассчитывал здесь на усилия своих доверенных лиц, что было характерно для его политики по отношению к управлению окраинами империи. Смена Ермолова Паскевичем на Кавказе – шаг в этом направлении. Однако «отец-командир» понадобился в неспокойной Польше, а выбор руководителя кавказского региона оказался неудачным. К 1837 г. ситуация на Кавказе стала критической, и, как обычно, император решил лично выяснить, что там происходит. Он был впечатлен красотами Кавказа и удручен положением дел в его администрации. Николай I писал Паскевичу о ее главе, Г. В. Розене: он был «всеми поставлен в дураки». Чиновники и местные правители грабили народ «до крайности». Розен был снят, а Николай изменил содержание своей «кавказской» политики, которая стала более «мягкой», направленной на сохранение местных обычаев и порядков и установление контакта с местным населением при особом покровительстве духовенству. Попытки найти достойного правителя для этого края заняли несколько лет, наконец, в конце 1844 г., наместником Кавказа стал новороссийский губернатор М. С. Воронцов. По выражению современного историка, «он привязал Кавказ к России – не столько военными действиями, сколько умелой гражданской деятельностью, направленной на культурное и экономическое развитие региона». И это стало основным фактором, приведшим уже после смерти императора Николая I к окончательному умиротворению Кавказа (1869), который начиная с 1817 г. отчаянно сопротивлялся усилиям России сделать его одной из областей империи.

Эпидемии и мятежи

Две войны закончились победой России. Теперь можно было продолжить созидательную деятельность, начатую императором после воцарения. Но не тут-то было. Пришла новая напасть: летом 1830 г. в пределах империи появилась холера. Тогда же в Петербурге были получены известия из Парижа об отречении от престола в результате революции Карла X и воцарении Луи Филиппа, избранного парламентом «короля-гражданина». Такой король, с точки зрения Николая, был «не настоящим», то есть не законным.

«Я пришел просить милосердия Божия за ваши грехи» – император Николай I своим присутствием усмиряет холерный бунт в Санкт-Петербурге в 1831 году. Литография из французского периодического издания Album Cosmopolite. Датирована 1839 г.

Голова шла кругом от бурного и непредсказуемого развития событий. Холера начала свое шествие по стране. В конце сентября она достигла Москвы. Из города началось массовое бегство жителей. И в это время Николай пишет московскому генерал-губернатору: «Я приеду делить с Вами опасности и труды». И вот он уже на службе в Успенском соборе Кремля. Даже люди, не особо его жаловавшие, были восхищены. Либеральный скептик, поэт П. А. Вяземский, записал в дневнике: «Тут есть не только небоязнь смерти, но и… какое-то христианское и царское рыцарство. Приезд царя в город, объятый заразою, есть точно подвиг героический». Пушкин отозвался на поступок Николая восклицанием: «Каков государь! Молодец!» и стихотворением «Герой»:

Клянусь: кто жизнию своей
Играл пред сумрачным недугом,
Чтоб ободрить угасший взор,
Клянусь, тот будет небу другом,
Каков бы ни был приговор.

Император пробыл в Москве восемь дней и все в постоянной деятельности. Он лично наблюдал за устройством по его приказанию больниц, отдавал распоряжения о снабжении Москвы всем необходимым, о денежной помощи неимущим, об учреждении приютов для детей, чьи родители умерли от холеры. Он «беспрестанно показывался на улицах, посещал холерные палаты в госпиталях и только устроив и обеспечив все, что могла человеческая предусмотрительность, покинул Москву». Как законопослушный гражданин, монарх вместе со свитой провел одиннадцать дней в карантине в Твери. Не успел он вернуться в Петербург, как получил просьбу нидерландского короля о помощи: часть страны в результате революции отделилась и провозгласила создание нового государства – Бельгии. Согласно договоренностям, заключенным на Венском конгрессе в 1815 г., его участники должны были предоставлять военную помощь странам, в которых возникала опасность нарушения или нарушался существующий порядок. Николай обещает нидерландскому монарху вооруженную поддержку, в России начинаются приготовления к походу в далекую Бельгию. Первой должна была выступить польская армия цесаревича Константина Павловича. Между тем другие участники Священного союза не торопились предоставлять Нидерландам военную помощь, а Франция собиралась отправить войска в помощь отделившейся Бельгии. Надвигалась угроза общеевропейской войны.

Холерный бунт на Сенной. Фрагмент памятника Николаю I.

Николаю не удалось на этот раз выполнить свои обещания.

Начавшаяся в Польше мобилизация привела к восстанию, вспыхнувшему в ночь на 17 ноября 1830 г. Оно готовилось давно, угроза, что русские войска перед походом на Запад наводнят Польшу, ускорила решимость заговорщиков. Выступление началось в Варшаве. Цесаревич Константин Павлович, предупрежденный женой-полькой, чудом избежал гибели или плена, в спешке покинув свой дворец. Восставшие захватили арсенал и начали вооружаться. Поначалу Николай думал, что Польша восстала против дурного управления его старшего брата, и еще надеялся водворить порядок, предложив примирение тем, «кто не замедлит отречься от преступного, но минутного увлечения». Однако мятеж охватил всю территорию Царства Польского. Был избран диктатор, создано Временное правительство.

В Петербург из Варшавы были посланы переговорщики. Император принял их, как частных лиц. Какие же требования восставших были озвучены их посланниками? Ни много ни мало, помимо точного соблюдения конституции 1815 года и амнистии, они заявили о желании присоединить к Царству Польскому восемь «воеводств», то есть российских белорусско-литовских губерний и Правобережной Украины с Киевом! Естественно, что для императора эти требования оказались неприемлемыми и обсуждать их он не собирался. Один из парламентеров был отпущен в Варшаву, он должен был передать мятежникам бумагу с предложением прекратить восстание и обещаниями о помиловании. Письмо заканчивалось словами: «Первый пушечный выстрел, сделанный поляками, убьет Польшу».

В самом конце декабря 1830 г. в Петербург прибыл еще один посланец из Варшавы. Ему удалось встретиться с императором. При встрече Николай сказал ему: «Ведь вам же хорошо было! Конституцию, которую я застал, я уважал и хранил без изменения. Приехав в Варшаву на коронацию (май 1830 г. – *И. Р.*), я сделал столько добра, сколько мог сделать…Я желал, чтобы все было хорошо, и желание свое, в конце концов, осуществил бы». Услышав от представителя восставших, что они не пойдут на уступки, монарх заключил, что ему остается только одно средство – вооруженное подавление мятежа. Именно это он и просил передать руководителям восстания.

В ответ 13 января 1831 г. сейм (польский парламент) принял решение о детронизации Николая, как польского короля, и освобождения от присяги ему не только жителей Царства Польского, но и их «братьев» – жителей западных областей Российской империи (Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины). Император отреагировал на это событие словами: «Тем

лучше. Теперь я могу обходиться с ними не как с подданными, а как с врагами». Притязания поляков на принадлежащие империи западные земли дали ему основание заявить, что они восстали не ради исполнения конституции 1815 года, а ради захвата русских губерний.

21 января 1831 г. в Белостоке соединились посланные Николаем войска под командованием Дибича с частями, подконтрольными Константину. Им противостояла многочисленная, хорошо обученная и вооруженная (Константином же!) польская армия. Первое столкновение закончилось победой польских войск. 13 февраля произошло сражение под Гроховом над подступах к Варшаве. Трехкратное превосходство русских в живой силе и артиллерии позволило им нанести польской армии поражение. Русские заняли предместье Варшавы. В польской столице началась паника. Нужно было закрепить и развить успех. В этот решающий момент Дибич остановил войска. Позже, умирая, он признался Бенкендорфу, что «один генерал», имени которого он не назвал, посоветовал ему прекратить наступление. Бенкендорф полагал, что этим генералом был великий князь Константин, который не хотел разрушать столь любимую им Варшаву. Но из-за этого шага война с мятежниками затянулась. Поляки одержали ряд локальных побед. И только 14 мая 1831 г. состоялось сражение при Остроленке, вынудившее восставших отступить к Варшаве. В целом же четырехмесячное командование Дибича нельзя было назвать удачным. Смерть от холеры 29 мая спасла его от немилости и отставки. Николай назначил командующим Паскевича. В ночь на 14 июня в Витебске от холеры умер Константин Павлович. Кончина избавила его от объяснений с царственным братом, тон писем которого резко изменился с ноября 1830 г. (начало польского восстания): он уже не просил совета у старшего брата, а разговаривал с ним, как монарх с подданным. Вероятнее всего, Николай уже не доверил бы Константину Польшу, а цесаревич вряд ли бы такое пережил.

Через неделю после смерти Константина холера пришла и в Петербург. Летом 1831 г. там стояла страшная жара, не было дождей. В городе болели тысячи, каждый второй умирал. Двадцать первого июня Николай на всякий случай написал завещание. В этот день в столице начались возмущения, люди искали виновников страшной болезни и находили… в докторах. На следующий день отчаявшиеся люди разгромили больницу на Сенной площади. Они «разбили окна, выбросили мебель на улицу, приколотили до полусмерти больничную прислугу и

самым бесчеловечным образом умертвили нескольких врачей. Полицейские чины… попрятались». Площадь окружили войска. Из Петергофа примчался император. Он обратился к толпе со словами: «Я пришел просить милосердия Божия за ваши грехи; молитесь Ему о прощении; вы его жестоко оскорбили! Русские ли вы? Вы подражаете французам и полякам; вы забыли ваш долг покорности мне… За ваше поведение в ответе перед Богом – я!». Повернувшись к церкви Спаса, он продолжал: «Отворить церковь: молитесь за упокой душ невинно убиенных вами!» Народ опустился на колени, а когда царь обнажил голову, обратился к церкви и перекрестился, то «толпа…пала ниц с молитвенными возгласами». Рисковал ли император? Безусловно, как это было не раз: разгоряченные погромами и убийствами люди были готовы на все. Но – покорились своему царю, признав в нем помазанника Божьего. На одном из четырех барельефов памятника Николаю Первому – его появление на Сенной площади на следующий день после описанного выше усмирения им холерного бунта, когда здесь снова стала собираться толпа возмущавшихся людей.

Холера вызвала бунт и в новгородских военных поселениях (1831 г.), большое число офицеров и врачей было растерзано. Николай, оставив императрицу на последних днях беременности, незамедлительно выехал на место событий, но к его приезду восстание было подавлено. Болезнь стала лишь поводом к возмущению, усугубив их и без того тяжелое положение военных поселян. Их проблемы привлекли внимание монарха еще в начале царствования: он начал реформу военных поселений, значительно облегчавшую положение их жителей; итогом стала ликвидация поселений через два года после смерти императора Николая I (1857 г.).

В то время как император вел борьбу с холерой, Паскевич продолжал войну с польскими мятежниками. Он развернул активные наступательные действия. Русские войска в августе 1831 г. начали штурм Варшавы одновременно со стороны западного и восточного предместий. Через два дня Варшава пала. Паскевич сообщал Николаю: «Варшава у ног Вашего Императорского Величества». Пушкин откликнулся на падение Варшавы стихотворением «Бородинская годовщина», в котором прославлял победу русского царя над мятежными поляками. Вскоре были взяты и другие оплоты восставших, остатки их армии переправились через западную границу и там разоружились. После подавления польского восстания отношение императора Николая I к полякам, и до того достаточно прохладное, превратилось в открыто неприязненное. Рядовых

участников восстания амнистировали, руководители понесли различные наказания. Многие были высланы вглубь России, имения активно участвовавших в восстании поляков конфисковали.

В ноябре 1831 г. Николай I утвердил в Царстве Польском Временное правительство, в 1832 г. вместо конституции ввел «Органический статут», заменивший ее. Польша объявлялась «неотъемлемой частью Российской империи», а польская корона – наследственной в русской императорской фамилии без процедуры отдельного коронования. Ликвидировалась польская армия и финансы. Упразднялся сейм, управление возлагалось на наместника. Им стал Паскевич. В 1844 г. на территории Царства было создано пять губерний.

Польша осталась наиболее неспокойной частью империи. Тысячи поляков бежали за границу, где нашли приют и поддержку; особенно многочисленной польская диаспора оказалась во Франции. Польские эмигранты открыто выступали против России. Во многом их усилиями в 1830 – 1850-е гг. был создан негативный образ нашей страны. Это способствовало все большему отчуждению Западной Европы от России.

Личная жизнь императора

К 1832 г. завершились усмирение Польши и перестройка ее управления. В этом же году в семье императора родился последний ребенок, сын Михаил. Здоровье императрицы, от природы слабое, оказалось подорванным родами, и врачи категорически запретили ей вновь становиться матерью. Для православного человека это означало отказ от интимной жизни. Между тем император достаточно молод – ему только 36 лет, он физически здоров и полон сил. Поэтому на его «васильковые дурачества» (как он сам их называл) – близкие отношения с другими женщинами – Александра Фёдоровна смотрит снисходительно. Тем более что жену он окружает повышенным вниманием, создав нечто вроде культа поклонения ей. Его поведение вполне укладывалось в понятие «любовный быт пушкинской эпохи», когда внебрачные связи мужей-дворян никого не шокировали. До нас дошли свидетельства о нескольких романах императора, как правило, мимолетных и с его стороны вряд ли серьезных; нередко император ограничивался флиртом. Среди «привязанностей» императора не только дворянки (фрейлины, жены и дочери его приближенных), но и представительницы других слоев населения (например, актрисы из мещанского или купеческого сословия). После прекращения отношений император всех их «пристраивал» – отдавал замуж, одаривал материально, продолжая при необходимости «спонсировать». Многие из них всерьез увлекались монархом и хранили память об этом чувстве всю жизнь. И немудрено. Император был видным мужчиной. Он был очень высоким для своего времени, его рост составлял 189 см, имел военную выправку, приятные черты лица. Обладая безупречным «греческим» профилем и будучи прекрасно сложен, своим обликом он напоминал античного героя. Из-за умеренности в пище и практически полном отказе от алкоголя, постоянных физических упражнений и обязательных ежедневных прогулок на свежем воздухе он всегда прекрасно выглядел, вызывая у окружающих зависть здоровым цветом своего лица.

Императрица Александра Фёдоровна и Николай I. Художник Ф. Крюгер.

Единственная душевная и многолетняя привязанность императора – Варенька Нелидова, искренне и беззаветно любившая Николая-человека. Государь тщательно соблюдал принятые правила благопристойности, не позволяя себе ничего, что послужило бы намеком на его особые отношения с «Аркадьевной» (Нелидовой). Тем не менее императрица знала об их отношениях, и, по словам одной мемуаристки, эти отношения были «санкционированы» ею! Известно о трех детях, рожденных Нелидовой от императора и отданных на усыновление. Одна из фрейлин императрицы позже писала, пытаясь в определенной степени реабилитировать Николая Павловича: «Известно, что он имел любовные связи на стороне – какой мужчина их не имеет, во-первых, а во-вторых, при царствующих особах нередко возникает интрига для удаления законной супруги; посредством докторов пытаются внушить мужу, что его жена слаба, больна, что ее надо беречь и т. д., и под этим предлогом приближают женщин, через которых постороннее влияние могло бы действовать. Но император Николай не поддавался этой интриге, несмотря ни на что, оставался верен нравственному влиянию своей ангельской супруги, с которой находился в самых нежных отношениях».

Портрет императрицы Александры Федоровны. Художник К. Я. Рейхель.

Николай всячески подчеркивал, что для него императрица – Прекрасная Дама, единственная и неповторимая. Подобно средневековым рыцарям, он видел свою главную задачу в создании для нее наиболее комфортных условий существования. Кстати, одним из любимых писателей императора был Вальтер Скотт, а свою любимую загородную резиденцию – дворец Коттедж в парке Александрия в Петергофе – Николай спроектировал в стиле средневекового замка, рядом с которым были сооружены «руины» средневекового аббатства и стилизованный под постройки рыцарских времен мост. Окружал Коттедж парк в английском стиле, а внутри царили любовь и согласие.

Портрет императора Николая I. Художник Ф. Крюгер.

Если уж мы заговорили о личной жизни монарха, давайте попристальнее приглядимся к Николаю Павловичу не только как к мужу, но и как к отцу. В семейном кругу грозный повелитель огромной империи преображался. По словам Жуковского, «его угрюмость исчезала, уступая место не улыбкам, а громкому смеху, откровенным высказываниям и ласковому обращению с окружающими». Для самого Николая только время, проведенное с женой и детьми, было временем полного «релакса»: только здесь, в кругу семьи он мог позволить себе расслабиться и почувствовать себя просто счастливым человеком. Николай был прекрасным отцом, а впоследствии и дедушкой (у него было пять внуков и четыре внучки). Монарх вообще любил детей и не только своих, он легко находил с ними общий язык. Существуют воспоминания, в которых описано его непринужденное общение с воспитанниками различных военно-учебных заведений и кадетских корпусов. Один из кадетов вспоминал о «чарующем впечатлении», производимом на мальчиков «ласковым и милостивым обхождением» царя. Что уж говорить о родных сыновьях и дочерях! Время, проведенное с обожаемым «па́па», они частенько с удовольствием вспоминали, став взрослыми. В семье императора часто устраивали импровизированные концерты, каждый играл на каком-нибудь музыкальном инструменте (сам Николай – на духовых, чаще всего на корнете-а-пистоне). Любили

вместе и спеть, часто посещали театр (сам Николай, к слову сказать, был завзятым театралом, а одной из его любимых пьес был «Ревизор» Н. В. Гоголя).

Великая княжна Мария Николаевна. Художник П. Ф. Соколов.

Великая княжна Александра Николаевна. Художник П. Ф. Соколов.

Великая княжна Ольга Николаевна. Художник П. Ф. Соколов.

Великий князь Александр Николаевич. Художник П. Ф. Соколов.

Детей в императорской семье не баловали. Один из придворных писал о младших сыновьях русского монарха: «Великие князья Николай и Михаил Николаевичи были воспитаны и ведены, как и все дети императора, в самой патриархальной простоте». То же самое можно сказать и о быте царских дочерей. В подобной «простоте» жил и сам монарх: в повседневной жизни он был неприхотлив, всю жизнь спал на

походной раскладной кровати, накрываясь старенькой шинелью, вина не пил, питался очень умеренно, любил простую пищу – гречневую кашу, черный хлеб с солью и, особенно, соленые огурцы. В царской семье исключение делалось только для императрицы, которой муж никогда ни в чем не отказывал, – в ее покоях посетителей окружали дорогая мебель, роскошные ковры и картины.

Великий князь Николай Николаевич. Неизвестный художник.

Великий князь Константин Николаевич. Художник Ф. Крюгер.

Памятуя о неудачном опыте своего воспитания и обучения, Николай Павлович большое внимание уделил подбору воспитателей и преподавателей для своих детей. Он учитывал склонности детей к тем или иным занятиям. Так, замечательной рисовальщице Марии Николаевне давались дополнительные уроки рисования одним из известных художников (впоследствии она будет президентом Академии художеств и председателем Общества поощрения художников), воспитанием Константина Николаевича, которого готовили к морской службе, руководил известный мореплаватель адмирал Ф. П. Литке. В целом можно сказать, что дети Николая I получили более систематическое и глубокое образование, чем он сам и его братья и сестры, и, что важно, педагогические принципы наставников не травмировали детской психики и способствовали формированию гармонически развитой личности.

Великий князь Михаил Николаевич в мундире корнета Лейб-Гвардии конно-гренадерского полка. Художник Ф. Крюгер.

Особое внимание он уделял воспитанию наследника, причем подчеркивал: «Я хочу воспитать в моем сыне человека прежде, чем сделать из него государя». Однако отец постепенно привлекал сына и к участию в управлении государством. Со дня женитьбы (1841) наследник становится членом Государственного совета и участвует в работах особых, в том числе секретных, комитетов. В 1842 г. Николай поручает ему «решение дел» по управлению страной на время своего отсутствия в Петербурге. «С каждым годом досуги цесаревича сокращались, и время его все более и более поглощалось обширной и разнообразной государственной деятельностью», – отмечал биограф Александра II. Император готовил себе замену, помня о той растерянности, которую испытал, заняв престол «вне очереди».

Наследник радовал родителей: женился на той, которую они сразу полюбили, сделал их бабушкой и дедушкой, в 1843 г. родив наследника престола, названного в честь деда Николаем (ему не суждено было занять русский трон, он умер от чахотки (туберкулеза) в 21 год). Но радость в царской семье сменилась горем: менее чем через год, в 1844 г., скоропостижно скончалась дочь Николая Павловича Александра (Адини умерла в результате преждевременных родов, так же как и младенец). Этот удар

судьбы подорвал здоровье императора и отразился на его характере, придав ему «мрачное», мизантропическое направление.

Николай I с семьей на отдыхе в горах. Художник И. Е. Репин.

«Царскосельская карусель» 1842 года – портрет семьи Николая I в средневековых костюмах (в день 25-летия его бракосочетания). Слева направо (верхом): Александр Николаевич, герцог Максимилиан Лейхтенбергский (муж Марии Николаевны), Николай I (все трое в настоящих рыцарских доспехах из Арсенала), Александра Фёдоровна, Ольга и Александра Николаевны, Константин Николаевич; внизу справа Николай и Михаил Николаевичи в костюмах пажей. Художник О. Верне.

Как ни замечательно было императору в кругу близких, с которыми он проводил, как правило, послеобеденное время, груз государственных забот давил, дела требовали его внимания, он уходил от детей и жены в свой кабинет, чтобы допоздна работать за письменным столом (император часто ложился в два-три часа

ночи). Свое положение он воспринимал как служение долгу. «Долг! Да это не пустое слово, – утверждал он. – Это слово имеет священный смысл, перед которым отступает всякое личное побуждение, все должно умолкнуть перед этим чувством и уступать ему, пока не исчезнешь в могиле. Таков мой лозунг». Он писал брату Константину о себе, как о «каторжнике Зимнего дворца». Если не считать Петра I, никто из государей нового времени не трудился так деятельно и самозабвенно. Рабочий день императора начинался затемно и почти полностью был посвящен делам государства. В последние годы жизни он предпочитал работать в кабинете на первом этаже – некоторым из его немолодых министров было трудно подниматься к нему на третий этаж в «парадный» кабинет. Здесь же, в неуютном и продуваемом сквозняками кабинете, император часто засыпал. Здесь он встретил и свой последний час.

Коттедж в парке Александрия в Петергофе, архитектор Адам Менелас. Неизвестный художник.

«Умственные» и другие «плотины»

Читатель, наверное, удивился, дочитав биографию Николая Павловича почти до конца и не найдя на ее страницах до боли знакомого еще по школьным учебникам «Николая Палкина», Николая – душителя всего передового и прогрессивного в общественной жизни и литературе. Автор постаралась показать «другого» императора с незнакомой или малознакомой для многих современников стороны – как зиждителя законов, создателя современного облика Петербурга, строителя железных и шоссейных дорог, последовательного сторонника отмены крепостного права. Есть ли основания для того, чтобы объявить императора Николая I «душителем свободы» в собственном отечестве?

Малый кабинет императора Николая I в Зимнем дворце. Художник К. А. Ухтомский.

События 14 декабря 1825 г. имели прямым следствием создание специального Комитета 6 декабря 1826 г., призванного освоить наследство предшествовавшего царствования в виде множества проектов и замыслов по преобразованию России, в том числе принадлежавших перу осужденных декабристов. Но происшедшее на Сенатской площади вплотную поставило перед новоиспеченным монархом и проблему образования, система которого отличалась «слабостью и неустроенностью», что Николай считал одной из основных причин декабрьского бунта. Об этом он возвестил в манифесте от 13 июля 1826 г. по случаю окончания следствия и суда над декабристами: «Не просвещению,

но праздности ума… недостатку твердых познаний должно приписать… источник буйных страстей… порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец – погибель». Так, помимо двух важнейших дел – приведения в порядок законодательства и решения крестьянского вопроса, на повестку дня в самом начале царствования была поставлена задача создания такой системы образования, которая бы способствовала воспитанию молодежи, ориентированной на традиционные православные ценности и проникнутой духом преданности престолу и Отечеству.

Сергей Семенович Уваров. Художник В. Голике.

Сразу несколько человек самых различных убеждений получили высочайшее предложение составить записки о проблемах воспитания молодежи и путях их решения. В отзыве на записку Пушкина «О народном воспитании» царь писал: «Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному» (так выглядит эта фраза целиком, но исследователи часто предпочитают заканчивать ее на слове «просвещению», отчего ее смысл полностью меняется). Император заключал: «На сих-то началах должно быть основано благонаправленное воспитание».

Наиболее соответствующими представлениям Николая Павловича о системе образования и воспитания стали идеи президента Императорской Академии наук, товарища министра

народного просвещения С. С. Уварова. В 1833 г. он стал министром (он занимал этот пост до 1848 г.). При вступлении в должность Уваров распорядился разослать по учебным округам циркуляр, подчеркивающий, что новая идеология для вверенной ему отрасли освящена именем императора: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшими намерениями Августейшего монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности». Эти три понятия, по мнению Уварова, в концентрированном виде представляли собой живительные источники силы и могущества России, «последний якорь спасения» и «вернейший залог ее силы и величия». На этих-то началах и предлагал он императору построить все воспитание подрастающего поколения, внедряя их в качестве основополагающих принципов отечественной литературы, искусства, науки и просвещения. Они должны были поставить «умственные плотины» на пути либеральных идей из Европы, полагал министр просвещения.

Православие, выдержавшая многие испытания вера предков, объединяет русский народ морально и духовно. Это ощущение внутренней общности целого народа возвышает Россию, по мнению Уварова, над Западной Европой, где христианство расколото на протестантов и католиков и много атеистов. С точки зрения министра, которую разделял и император Николай I, православная вера для России – первое и основное. С ее ослаблением творческие силы народа обречены на угасание, вся отечественная культура рано или поздно выдохнется. В 1833 г. Уваров категорически заявлял: «Без любви к вере предков, народ, как и частный человек, должен погибнуть; ослабить в них веру – то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». В «искренней, непритворной набожности народа» видел император «вернейший залог величия России и в настоящем, и в будущем».

К слову, император Николай, православный русский царь, встречался с папой римским, главой католической церкви. Встреча произошла в Ватикане, 1 декабря 1845 года, и продолжалась более часа. Николай даже поцеловал понтифику руку, как полагалось по этикету. Папа пытался уговорить российского монарха допустить к петербургского двору папского нунция (посла), но император отказал ему.

Самодержавие является оптимальной формой нашего державного бытия, полагал Уваров, оно «представляет главное условие существования России». Любые попытки к его

ограничению неминуемо повлекут ослабление могущества и нарушение спокойствия страны. «Русский колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне», – писал министр. Ответственный только перед Богом, государь является защитником, судьей и опекуном всех подвластных ему людей и народов. Неограниченная власть монарха, с точки зрения Уварова, оправдана в России тем, что она осознает и осуществляет все необходимые улучшения в государстве. Император Николай I был убежден, что «Россию наиболее ограждает от бедствий революций то обстоятельство, что у нас со времен Петра Великого всегда впереди нации стояли ее монархи». Подобные идеи высказывали и русские общественные деятели из другого лагеря, например, П. Я. Чаадаев, а Пушкин отмечал, что «со времён возведения на престол Романовых… до Николая I правительство у нас всегда впереди на поприще образованности и просвещения», «что и составляет силу нашего самодержавия», добавляя, что «народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно».

Народность означала ощущение национальной самобытности. В словаре В. И. Даля народность – это «совокупность свойств и быта, отличающих один народ от другого», в нынешнем научном лексиконе – «этнокультурное самосознание». Это понятие оставалось достаточно неопределенным, Уваров сознательно не стремился очертить его смысловые границы, будучи уверенным, что народное самосознание существовать само по себе не может: оно должно идти под руку с православной верой и чувством верноподданнического долга перед царем-самодержцем,

Народность требовала особой символики, и по инициативе императора в 1833 г. в России появился знаменитый русский гимн «Боже, Царя храни!». Автором музыки стал А. Ф. Львов, а стихи подобрал, выбрав из своего старого стихотворения «Молитва русского народа», Жуковский:

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам
Царь православный!

Уваровская «триада» подверглась критике еще в бытность министром того, кто дал ей имя. По словам историка С. М. Соловьёва, Уваров внушил Николаю Павловичу мысль, что он, Николай, является «творцом какого-то нового образования, основанного на новых началах, и придумал эти начала, то есть

слова: православие, самодержавие, народность». В исторической литературе «триада» получила наименование «теория официальной народности». Термин этот появился не во времена Николая, а гораздо позже – в 1870-е годы, и до сих пор широко используется. Между тем он всего лишь «маскирует» понятия, существовавшие и до Николая Первого, и до Уварова, и после них: это перефразированный лозунг: «За Веру, Царя и Отечество!».

Как бы то ни было, эти три постулата создали идеологическую подоплеку системы просвещения при Николае I. Эта система базировалась на двух принципах. Первый принцип – правительственный контроль, позволявший направлять образованные кадры туда, куда больше всего требуется государству. Для его реализации Уваров предлагал «собрать и соединить в руках правительства все умственные силы, дотоле раздробленные, все средства общего и частного образования», «усвоить развитие умов потребностям государства», обеспечив таким образом «будущее в настоящем». В этом духе он и принялся за дело на посту министра народного просвещения.

Новый университетский устав 1835 г. значительно ограничил автономию университетов, существовавшую с 1804 г., и ввел более строгий государственный контроль со стороны попечителей. Даже в частном образовании вводилась государственная аттестация домашних учителей. Однако правительственный контроль означал и правительственную ответственность. В 1833–1839 гг. финансирование российского образования увеличивалось за счет снижения военных расходов. Повысилось жалованье учителям, с благословения императора за границу отправляли учиться студентов, в массовом порядке строились новые и ремонтировались старые учебные здания. Лучшие выпускники университетов направлялись на стажировку в Европу, с условием, что после они будут преподавать в российских университетах (среди таких стажеров – Н. И. Пирогов, знаменитый хирург). Открывались новые учебные заведения, например, Училище правоведения (1835 г.) в Петербурге, ставшее источником кадров для реформ 1860-х гг.

Император Николай I. Художник Е. Ботман.

Вторым принципом системы образования стало сохранение в нем сословных барьеров, что обуславливало неизменность общественного устройства и поддерживало старую идею служения сословий к общей пользе, но – каждого на своем месте. Система: уездное училище – гимназия – университет «сужалась»

кверху, постепенно отсекая возможности дальнейшего обучения для «нижних» социальных слоев. Уже на уровне уездных училищ доступ на эту лестницу был закрыт крепостным крестьянам. Для поступления в гимназию представителям «среднего сословия» требовались специальные разрешения от обществ, к которым они принадлежат. В университет дорогу «сужала» намеренно поднятая плата за обучение.

Император Николай I чувствовал личную ответственность за все, что происходило в его владениях. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что постоянный контроль для российского чиновника обязателен, плохо, потому что монаршее желание видеть и слышать все, что творится в империи, было утопично при ее размерах и тогдашних средствах связи. Стремление «замкнуть» систему управления на себя неизбежно должно было привести к повышению личной роли императора в разработке и принятии решений. В результате усложнился механизм центрального управления: создавалось большое количество либо новых департаментов в старых учреждениях, либо новых комитетов и комиссий для решения какого-либо государственного вопроса. В этом ряду – и расширение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК), которая до этого выполняла функции собственно личной канцелярии императора (она была создана при Павле I). При Николае I она «приросла» новыми отделениями, ее «старая» часть получила порядковый номер один, затем, как отмечалось выше, было образовано Второе отделение, законодательное, и в том же 1826 году основано пресловутое Третье, хорошо известное даже тем, кто не увлекается отечественной историей. Его первым начальником стал А. Х. Бенкендорф, задолго до его создания разработавший проект политической полиции в России. Сохранилась легенда, по которой в ответ на просьбу Бенкендорфа дать инструкцию для III Отделения Николай протянул ему платок со словами: «Вот тебе моя инструкция; чем больше утрешь им слез несчастных, тем лучше исполнишь свое назначение». В функции Отделения входило «охранять спокойствие общества и предупреждать беспорядки и преступления», изучать общественное мнение (его результаты находили отражение в ежегодных отчетах Отделения для императора), бороться со всевозможными злоупотреблениями – со взяточничеством и казнокрадством в государственном аппарате, с произволом помещиков по отношению к крестьянам, рассматривать жалобы, в том числе на личные оскорбления и нарушение супружеских обязанностей. Как видим, большую часть забот чиновников

Отделения составляли совсем не дела борьбы с революционным духом, а более приземленные и жизненные проблемы.

Число чиновников Отделения было небольшим, при его создании их было 16, к концу царствования Николая I – 40. Исполнять указания Отделения призван был созданный тогда же Отдельный жандармский корпус. По стране создавались жандармские округа, подчинявшиеся не губернаторам, а своему начальству в Петербурге, которые должны были не только следить за спокойствием на местах, но и пресекать злоупотребления местных властей и помещиков.

Выше уже рассказывалось о создании Четвертого (благотворительного) и Пятого (созданного для проведения реформы казенной деревни) отделений СЕИВК. Шестое отделение, временное, было образовано в 1842 г. для учреждения Кавказского наместничества.

В целом собственная канцелярия императора была достаточно эффективным органом сбора и анализа информации, а также контроля императора за пульсом общественной жизни Она делала возможным осуществление ряда важнейших государственных дел «напрямую» в личном контакте с представителем верховной власти, минуя многочисленные бюрократические инстанции.

Так, отгородившись от внешних бурь и потрясений «умственными плотинами», жила Россия, а вместе с ней и ее властелин. Но грянул 1848 год – Европу сотрясла волна революционных выступлений. Она докатилась и до России, но преград, выставленных против нее, преодолеть не смогла. Началось «мрачное семилетие» или, по выражению одного из литераторов того времени, «царство мрака».

Манифестом от 14 марта 1848 г. объявлялось о том, что «дерзость, которая угрожает в безумии своем» России, не разрушит ее, поскольку «древний наш лозунг: за Веру, Царя и Отечество и ныне предукажет нам путь к победе». Выезд за границу император совершенно запретил, въезжать в Россию было разрешено только с высочайшего разрешения и «за личной ответственностью министров». Но главным делом в борьбе за спокойствие умов стало усиление контроля за печатью, санкционированное монархом. 27 февраля 1848 г. был создан временный Комитет «для рассмотрения действий цензуры и соблюдения журналами их программы», а 2 апреля Комитет «для постоянного надзора за духом и направлением книгопечатания», просуществовавший до 1855 г. Они вошли в историю как негласные цензурные комитеты. Их задачей стал контроль не

только за содержанием всей печатной продукции, но и надзор за цензурой в составе министерства народного просвещения, которой император перестал доверять. Исследователи видели в Комитете 2 апреля комитет «обезумевших варваров», полностью лишивших «общество печати, как средства самовыражения». Распространению печатной крамолы был поставлен надежный заслон. Н. А. Некрасов писал:

Но поднялась тогда тревога
В Париже буйном – и у нас
По-своему отозвалась…
Скрутили бедную цензуру —
Послушав наконец клевет,
И разбирать литературу
Созвали целый Комитет.

Продолжает же он так:

По счастью, в нем сидели люди
Честней, чем был из них один,
Фанатик ярый Бутурлин…

Поэт видит в членах Комитета «честных» людей, могущих остановить произвол своего излишне ретивого начальника. Д. П. Бутурлин был первым председателем Комитета 2 апреля, который поэтому часто называют «бутурлинским». Он прославился тем, что предлагал исключить несколько фраз из акафиста Покрову Божьей Матери XVII века, таких как «Радуйся, незримое укрощение владык жестоких и зверонравных» или «Советы неправедных князей разори; зачинающих рати погуби». Такие формы принимала профилактика революций в России.

Жертвой ее стали и участники «заговора идей» – члены кружка М. В. Петрашевского-Буташевича, среди которых был и Ф. М. Достоевский. Они собирались и обсуждали острые проблемы российской жизни, знакомились с идеями утопического социализма, вели литературные споры. О действиях против власти не помышляли, во всяком случае, таких действий не планировали. Но, напуганная революционным движением в Европе, власть увидела в этих молодых вольнодумцах реальную угрозу для себя. Из 122 человек 21 был приговорен к расстрелу (в том числе Достоевский). Николай использовал право монарха миловать преступников. О помиловании им будет объявлено уже на плацу, когда первые трое приговоренных, облаченные в

саваны, будут уже привязаны к столбам и раздастся команда «Прицель!» Достоевский и его товарищи по несчастью получили душевную травму на всю жизнь. Казнь была заменена каторгой и другими наказаниями.

Царь с семьей предпринял поездку в Москву для участия в освящении Большого Кремлевского дворца (архитектор К. Тон). Древняя столица встретила своего царя восторженно. Когда 27 марта 1849 г. в сопровождении наследника и младших сыновей Николай прошествовал в Успенский собор, «народ со всех сторон бросался к нему навстречу» с криками «ура!» Он по-прежнему обожал своего монарха, который в очередной раз убедился, что «политические бури и ураганы не досягают и никогда не достигнут наших пределов».

В этом же году Николай пережил личное горе – от апоплексического удара (инсульта) умер младший брат, великий князь Михаил Павлович. Он пролежал в неподвижности 16 дней и ночей, все это время император не отходил от постели брата. Он сокрушался, что этой смертью нарушен порядок очередности, и был уверен, что скоро наступит его очередь. Для него, наверное, было бы лучше закончить свой земной путь тогда, в 1850 г., когда достижения его эпохи еще были у всех на слуху и не были заслонены тяжелыми событиями времен Крымской войны; впереди было крушение всех упований и крах мира, выстроенного на принципах рыцарских отношений между братьями-королями и императорами. Рыцарство в отношениях кануло в Лету, осталось в прошлом. Николай стал «последним рыцарем Европы». Наступил канун Восточной войны, поставившей печальную точку в жизни и царствовании императора Николая I.

Голгофа императора: Восточная (Крымская) война

Вплоть до начала 1840-х гг., особенно послеУнкяр-Искелесийского договора 1833 г., Россия могла быть довольна результатами борьбы за влияние в Турции. Однако ни одну из европейских держав такое положение дел не устраивало, особенно Англию, где быстро развивающаяся промышленность требовала значительного расширения рынков сбыта, и Турция в этом ряду занимала не последнее место. Ради сохранения политического равновесия в Европе Николай добровольно отрекся от преимущественного права России проходить через Босфор и Дарданеллы и согласился контролировать ситуацию на Балканах «в партнерстве» с другими европейскими странами. После усмирения Венгрии русскими войсками в 1849 г. баланс был нарушен – Англия, Франция, Австрия, Пруссия, и так крайне озабоченные усилением влияния России на Балканах, теперь убедились в готовности и способности русской армии появиться в любой точке европейского континента. К началу 1850-х гг. у России не осталось союзников, даже те, кто еще открыто не выступали против, были весьма озабочены проявлением ее роли вершителя судеб Европы. Масла в огонь подлил спор между православной Россией и католической Францией о том, кому должны принадлежать святые места в Палестине, входящей в состав Османской империи.

Северный колосс. Французская карикатура на Николая I времен Крымской войны. Литография К. Шульца с акварели И. И. Шарлеманя

Под давлением Англии, хозяйственные связи с которой все больше и больше «подсаживали» Турцию на иглу экономической зависимости от нее, и Франции, которая рвалась к реваншу за 1812 год, Оттоманская Порта пошла на разрыв дипломатических отношений с Россией. Император Николай I находился в заблуждении насчет возможных союзников в борьбе за наследство «смертельно больного» – Турции. Он рассчитывал на своих постоянных союзников Австрию и Пруссию, а также на непримиримые разногласия между Англией и Францией. Его дипломаты не всегда точно отражали в своих депешах существующее положение дел, боясь гнева монарха. Кроме того, к молодому австрийскому императору Николай питал отеческие чувства, в письмах называя своим пятым сыном, между тем как Франц Иосиф готовился его предать. В результате уверенности Николая в поддержке его действий Англией, Австрией и, возможно, Пруссией он не побоялся прервать зашедшие в тупик переговоры с султаном о восстановлении прежних прав и привилегий православной общины в Палестине и о

покровительстве России православным подданным Османской империи. Турция объявила войну России, чуть позже то же самое сделала Россия (октябрь 1853 года). Русские войска заняли Молдавию и Валахию. Сначала Россия воевала только с турками. Было одержано несколько побед, в том числе уничтожен турецкий флот в Синопской бухте (русской эскадрой командовал адмирал П. С. Нахимов). Однако усиление влияния России не входило в планы европейских держав. Несмотря на то, что Николай никогда не вынашивал планов захвата территории Османской империи, западные страны выступили против России, обвиняя ее в том, что она стремится к завоеваниям в Турции. Выражаясь современным языком, в европейском общественном мнении, благодаря прессе, имел место «черный пиар», в свете которого русский император должен был выглядеть не только «жандармом Европы», но еще и кровожадным завоевателем.

Император Николай I на смертном одре. Художник В. Гау.

В конце 1853 – начале 1854 гг. соединенный англо-французский флот, пройдя через Босфор и Дарданеллы, вышел в Черное море. Тогда же, в начале 1854 г., Наполеон III в письме к императору Николаю I предложил ему вывести войска из княжеств и начать с Турцией мирные переговоры, обещая, что после этого англо-французская эскадра покинет Черное море. Но русский монарх ответил, что «Россия будет в 1854 г. такой же, как в 1812-м». В марте Англия и Франция объявили войну России под

предлогом защиты Турции. На деле они вынашивали планы отторжения от России территории Финляндии, Польши, Прибалтики, Кавказа. К ним присоединилось Сардинское королевство.

Вынос тела Николая I, Санкт-Петербург. Художник В. Ф. Тимм.

Австрия сосредотачивала войска у нашей западной границы, где приходилось держать значительный контингент русской армии, поскольку потеря Крыма была несравнима по последствиям с потерей всех западных регионов империи. Забегая вперед, отметим, что австрийцы так и не решились выступить против России, впечатленные упорством и стойкостью наших солдат в Севастополе. Австрия и Пруссия заключили военный договор, согласившись вступить в войну против России, если она будет продолжать свое наступление за Дунаем. Этот демарш имел результатом вывод русских войск из Дунайских княжеств в начале сентября 1854 г.

Монумент в бозе почившему императору Николаю I. Скульптор О. Монферран. Литография К. Шульца с акварели И. И. Шарлеманя. 1850-е гг.

Союзники атаковали с моря Аланские острова в Балтийском море, Соловки и Колу в Белом, Петропавловск-Камчатский на Дальнем Востоке, Николаев, Одессу и Керчь на Черном море. Везде атаки врагов были отбиты. Из окон Коттеджа в Петергофе императорская семья могла наблюдать за английскими и французскими кораблями, остановившимися перед минными заграждениями. Сохранилось устное предание, что Николай I в отчаянии царапал ногтями кожаный диван в своем кабинете – прислуга обнаружила на нем глубокие царапины. Его надежды были связаны с Паскевичем, который командовал войсками на западном и южном направлении. Но предпринятый «отцом-командиром» штурм Силистрии оказался неудачным, а между тем союзники начали высадку войск у Варны, намеченный бросок к Константинополю, подобный походу Дибича в 1829 г., теперь означал столкновение с англо-французской армией. Пришли сведения, что готовится к наступлению австрийская армия, остановилось до этого успешное продвижение русских войск на Кавказе, получил контузию ядром и вынужден был покинуть театр боевых действий Паскевич.

2 сентября 1854 г. союзники высадились в Крыму. Попытка главнокомандующего А. С. Меншикова остановить их у реки Альмы окончилась неудачей, хотя русские войска уже в первом бою поразили противника своим мужеством. Командир одного из

британских полков заявил: «Еще одна такая победа, и Англия останется без армии». Меншиков отвел войска к Бахчисараю, чтобы не быть отрезанным от центральной России. Севастополь остался один на один с противником. После того как семь русских кораблей были затоплены на севастопольском рейде, чтобы помешать вражеским судам приблизиться к городу, началась подготовка к его обороне (оставшиеся в строю корабли должны были оказывать артиллерийскую поддержку войскам, сражающимся на суше). Ее возглавили вице-адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов, контр-адмирал В. И. Истомин. Все трое погибли при защите Севастополя. Строительство укреплений, в том числе на Малаховом кургане, происходило под руководством инженер-полковника Э. И. Тотлебена. Меншиков с основными силами два раза пытался деблокировать город, но безуспешно; второй раз под Инкерманом в конце октября 1854 г. В этом бою участвовали младшие сыновья императора, великие князья Михаил и Николай Николаевичи, получившие за проявленную храбрость орден Святого Георгия четвертой степени. Николай подверг смертельной опасности своих детей, желая подбодрить и поддержать войска, и это тоже было проявлением мужества – мужества отца, посылающего сыновей спасать Отчизну.

Союзники подвергали город неоднократным бомбардировкам с моря. В результате одного из первых обстрелов был убит вице-адмирал Корнилов. Число осаждавших составляло около ста тысяч человек, защищали город 25 тысяч моряков и семь тысяч гарнизона. Оборона Севастополя продолжалась одиннадцать месяцев, с 13 сентября 1854 г. по 28 августа 1855 г. Конечно, важным представляется тот факт, что почти вся английская армия и до трети французской были вооружены новыми нарезными ружьями, значительно превосходившими гладкоствольные ружья русских дальностью (они стреляли на 300, гладкоствольные – на 100 ярдов), но не скорострельностью. Однако не это стало решающим фактором неуспеха всей войны, хотя, возможно, это обстоятельство сыграло роль в оставлении в конце концов Южной стороны Севастополя, но никоим образом не могло быть одной из основных причин поражения России в войне. То же можно сказать о большем по сравнению с Россией числе паровых кораблей у союзников (54 паровых фрегата против 11): в обороне Севастополя это не сыграло решающей роли. Стойкость и героизм защитников города сорвали планы союзников и истощили их силы: мир им был нужен не меньше, чем России (но это уже другая история – история царствования сына императора Николая I, Александра II). Австрийский император так и не

решился перейти русскую границу, впечатленный силой духа и мужеством русских солдат и моряков в Севастополе.

Памятник Николаю I. Современный вид.

Если в начале войны, когда русская армия одерживала победы на Кавказе, и особенно после Синопа, в России царило ликование, то после вступления в войну Англии и Франции

разочарование и уныние стали преобладать в русском обществе. Привыкшие за полвека исключительно к победам, российские подданные были подавлены и растеряны. Император и его окружение не были исключением. Монарх очень изменился внешне – «его красивая и величественная фигура сгорбилась», взгляд потускнел. Но тяжелее всего близким было видеть его внутреннее отчаяние при вестях с фронта – он во всем винил себя, и это тяжелым грузом ложилось на его душу. Он почти не спал, ожидая вестей или просиживая над картой и составляя диспозицию для Меншикова. Он стал сомневаться в правильности всего, сделанного им почти за три десятилетия царствования, величие его державы оказалось призрачным, и это разрывало ему сердце. Ослабленное переживаниями здоровье не выдержало – император заболел. Но, едва почувствовал себя лучше, в одном мундире верхом появился перед отправлявшимися в Крым войсками, чтобы сказать «людям, идущим за него на смерть, хоть слово одобрения». И это при 23-градусном морозе! На следующий день император слег, чтобы больше не встать. После известия о неудачной попытке вытеснить врага из Евпатории Меншиков был сменен на посту главнокомандующего М. Д. Горчаковым, но приказ об этом назначении писал уже цесаревич – император был совсем плох. Воспаление легких привело к их отеку и параличу, больного мучали сильные боли и удушье. Жена и дети постоянно находились у постели умирающего. 18 февраля 1855 г. в 12 часов 20 минут его не стало. Процедуру своих похорон Николай заранее расписал подробно, с учетом режима экономии военного времени. И перед смертью он остался верен себе – первым опробовать вновь открытое, еще неизведанное: завещал обработать свое тело новым гальваническим методом. Что-то пошло не так, или метод был не до конца разработан, но тело монарха стало быстро разлагаться. Это породило слухи о том, что он был отравлен. Существует и устное предание, что якобы император упросил своего доктора, Мандта, дать ему яд. Однако есть письменное свидетельство того же Мандта, опровергающее эту версию. О смерти императора в результате болезни свидетельствуют и медицинские документы.

Николай умер так же, как и жил, «на очень простой железной кровати», накрытый вместо одеяла шинелью. Оттого «казалось, что смерть настигла его среди лишений военного лагеря, а не в роскоши пышного дворца». Он принял смерть «при исполнении» – исполнении своего долга государя всероссийского, покровителя и попечителя всех подданных своей империи. Как писала его дочь, Ольга Николаевна: «Па́па стоял как часовой на своем посту. Господь поставил его туда, один Господь был в состоянии

отозвать его оттуда». И такое время пришло: земной путь Николая Павловича Романова завершился. Последние слова императора, обращенные к сыну-наследнику, раскрывают трагедию властелина, чьи замыслы до конца не осуществились, и свидетельствуют о том, что и монархи – смертные люди, которые живут не только государственными заботами: «Мне хотелось, приняв на себя все трудное, все тяжелое, оставить тебе Царство мирное, устроенное и счастливое. Провидение сулило иначе. Теперь иду молиться за себя и за вас. После России я вас любил более всего на свете».

Использованная литература:

1. Выскочков Л. В. Николай I. М.: Молодая гвардия. 2006. – (Жизнь замечат. людей: Серия биогр.; вып. 973).

2. Олейников Д. И. Николай I. М.: Молодая гвардия, 2012. – (Жизнь замечат. людей: Малая серия: серия биогр.; вып. 36).

3. Мироненко С. В. Николай I // Российские самодержцы. М.: Международные отношения, 1994. С. 91–158.

Главные даты жизни императора Николая I Павловича

25 июня 1796 г.
Рождение великого князя Николая Павловича.

1798 г. 28 января
Рождение его брата, великого князя Михаила Павловича.

1802 г.
Начало систематического обучения.

1809 г.
Замена гимназического курса университетским.

1814 г.
Февраль – июнь
Первая поездка в Европу.

22 февраля
Знакомство с дочерью прусского короля принцессой Шарлоттой (1798–1860).

1815 г.
29 августа
Участие в смотре союзных армий, победивших Наполеона, в Вертю (Франция).

23 октября
Помолвка с прусской принцессой Шарлоттой.

9 мая – 26 августа 1816 г.
Образовательное путешествие по России.

13 сентября 1816 г. – 27 апреля 1817 г.
Образовательная поездка в Европу.

1817 г.
1 июля
Бракосочетание в церкви Зимнего дворца Николая и Шарлотты, при крещении в православие нареченной Александрой Фёдоровной.

3 июля

Назначение генерал-инспектором Инженерного корпуса.

17 апреля 1818 г.

Рождение первенца, сына Александра, будущего императора Александра II.

1819 г.

13 июля

Александр I сообщает Николаю о возможном переходе права на престол к нему в связи с нежеланием Константина царствовать.

6 августа

Рождение великой княжны Марии Николаевны.

15 января 1821 г.

Представление поэмы Томаса Мура «Лалла Рук» в виде пьесы в королевском замке в Берлине: Николай – принц Аларис, Александра Фёдоровна – Лалла Рук.

30 августа 1822 г.

Рождение великой княжны Ольги Николаевны.

16 августа 1823 г.

Тайный манифест Александра I, объявляющий Николая наследником престола.

1825 г.

12 июня

Рождение великой княжны Александры Николаевны.

27 ноября

Николай получает известие о смерти Александра I 19 ноября в Таганроге и присягает Константину.

12 декабря

Николай подписывает Манифест о восшествии на престол с объявлением днем восшествия на престол 19 ноября.

14 декабря

Присяга императору Николаю I и выступление декабристов в Санкт-Петербурге; воцарение.

29 декабря 1825 г. – 3 января 1826 г.

Восстание Черниговского полка в Киевской губернии под руководством офицеров-декабристов.

1826 г.

Январь – июль

Преобразование Собственной Его Императорского Величества канцелярии в высший орган государственного управления: создание Второго и Третьего отделений.

13 июля

Исполнение приговора над осужденными декабристами, казнь пятерых из них.

16 июля

Начало русско-персидской войны.

22 августа

Коронация в Москве в Успенском соборе Кремля.

6 декабря

Образование Комитета 6 декабря для подготовки «лучшего устройства и управления» в государстве.

1827 г.

9 сентября

Рождение великого князя Константина Николаевича.

8 октября

Разгром англо-русско-французской эскадрой турецкого флота в Наваринской бухте.

1828 г.

10 февраля

Туркманчайский мирный договор с Персией.

14 апреля

Манифест о начале войны с Турцией.

Май – октябрь

Пребывание императора на балканском театре военных действий с Турцией.

24 октября
Кончина императрицы-матери Марии Фёдоровны.

1829 г.
30 января
Убийство в Тегеране А.С. Грибоедова.

12 мая
Коронация Николая I в Варшаве, как польского конституционного монарха.

14 июля
Освящение петергофского дворца Коттедж в парке Александрия, названном в честь императрицы.

2 сентября
Адрианопольский мирный договор с Турцией.

1830 г.
Август
Начало эпидемии холеры в России.

29 сентября
Император приезжает в холерную Москву.

17 ноября 1830 г. – 6 октября 1831 г.
Восстание в Царстве Польском.

1831 г.
15 июня
Смерть от холеры цесаревича Константина Павловича в Витебске.

23 июня
Николай I усмиряет холерный бунт на Сенной площади в Санкт-Петербурге.

11 – 22 июля
Восстание в связи с холерой в новгородских военных поселениях; поездка Николая в Новгородскую губернию.

27 июля
Рождение великого князя Николая Николаевича.

13 октября 1832 г.

Рождение великого князя Михаила Николаевича.

1833 г.

19 января

Заседание Государственного совета, на котором император награждает Сперанского орденом Святого апостола Андрея Первозванного за успешное завершение работ над Сводом законов.

21 марта

Циркуляр министра просвещения С. С. Уварова о том, что «народное образование, согласно с высочайшим намерением Августейшего монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности.

26 июня

Ункяр-Искелесийский договор с Турцией, самый большой успех российской дипломатии (действовал до 1841 г.).

25 декабря

Принятие государственного гимна «Боже, Царя храни» («Молитва русского народа»).

1834 г.

22 апреля

Великий князь Александр Николаевич принимает присягу, как наследник престола

9 мая

Николай I говорит П. Д. Киселеву об освобождении со временем крепостных крестьян.

1835 г.

1 января

Введение в действие Свода законов Российской империи.

26 июля

Утверждение нового университетского устава.

1837 г.

30 октября

Открытие Царскосельской железной дороги.

Поездка на Кавказ.

27 декабря

Образование министерства государственных имуществ, начало реформы государственных крестьян.

1 июля 1839 г.

Начало финансовой реформы Е. Ф. Канкрина (продолжалась до 1843 г.).

1 февраля 1842 г.

Указ о строительстве железной дороги Санкт-Петербург – Москва.

8 сентября 1843 г.

Рождение первого внука, наследника престола Николая Александровича (умер в 1865).

29 июля 1844 г.

Смерть дочери Александры – «Адини».

1 декабря 1845 г.

Встреча в Ватикане с папой Григорием XVI.

22 июля 1847 г.

Конкордат (договор) между Россией и Римско-католической церковью; он объявлял папу главой российских католиков; отменен в 1866 г.

1848 г.

27 февраля

Учреждение временного негласного цензурного комитета.

14 марта

Манифест о революции во Франции.

2 апреля

Учреждение второго, постоянного, негласного цензурного комитета («бутурлинского»).

1849 г.

26 апреля

Манифест о помощи австрийскому императору в подавлении восстания в Венгрии.

28 августа
Смерть Михаила Павловича в Варшаве.

22 декабря
Исполнение приговора над петрашевцами.

19 – 22 августа 1851 г.
Поездка царской семьи на 25-летие коронации в Москву по только что построенной железной дороге Санкт-Петербург – Москва.

1853 г.
23 июня
Вступление русских войск в Дунайские княжества.

4 октября
Турция объявляет войну России.

1854 г.
15 и 16 марта
России объявляют войну Англия и Франция.

2 сентября
Начало высадки союзников в Крыму.

13 сентября
Начало обороны Севастополя.

1855 г.
18 февраля
Кончина императора Николая I в Зимнем дворце.

5 марта
Погребение в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.